

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

СЛОВО И ЕТАЛ

Файролл

Андрей Васильев

Файролл. Слово и сталь

«Автор»

2014

Васильев А. А.

Файролл. Слово и сталь / А. А. Васильев — «Автор»,
2014 — (Файролл)

Война потихоньку расползается по континенту и уже скоро много маленьких костров превратятся в один большой пожар. В один клубок связываются нити судеб многих игроков и как распутать эти переплетения неизвестно никому, впрочем, герой книги и не собирается ничего распутывать. Его задача гораздо проще – выжить самому и сберечь свой маленький клан.

© Васильев А. А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	32
Глава пятая	42
Глава шестая	51
Глава седьмая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Андрей Васильев

Файролл. Слово и сталь

Глава первая

О том, что надо быть внимательней

– Убит! – вопль Эбигайл перекрыл даже гвалт отбывающих в Гленн-Страд последних селян, нагруженных баулами и утварью, сама же моя сестрица подбитой чайкой слетела с крыльца и подбежала к нам – Что же ты за проклятие такое на голову нашего рода, Хейген! Сначала брата моего сгубил, теперь жениха!

Обожаю женскую непосредственность. Сначала я Лоссарнаха с ней познакомил и даже свел, а теперь, стало быть, погубил. Во всем я виноват. И это еще спорный вопрос, кто кого к ведьме в лес потащил – я Гэлинга, да прибудет душа его на плате резервного сервера в вечном покое, или он меня.

– Я жив, леди Эбигайл – проворчал Лоссарнах, с кряхтением поднимаясь с земли – К несчастью.

– У вас кровь течет, любезный друг – из рукава сестрицы появляется белый кружевной платочек, и она, вся такая из себя бледная, с дрожащими губами, начинает промокать им затылок Короля-без-королевства, трогательно встав на носочки. Сцена из средневековой мелодрамы, какая прелесть! Далеко пойдет моя названная сестра, ой далеко. Как бы и впрямь, в случае удачного завершения моих планов, не пришлось срочно ноги из Пограничья делать, чую, неустойчиво моя голова будет на плечах сидеть. Ночная кукушка дневную завсегда уделает, это без вариантов.

– Все в порядке – отстранил ее Лоссарнах и потрогал затылок рукой – Чем это меня так?

– Ломиком – невинно ответил ему я, брат Херц, стоящий рядом со мной, потупился – У тебя череп крепкий, другим бы не вышло.

– Ну, вот зачем это было делать? – Лоссарнах окинул взглядом стремительно пустеющую площадь Эринбуга – Теперь я опозорен окончательно. Еще неделю назад я был просто беглец, а теперь я еще и трус. Я должен был принять смерть в бою, так всем было бы лучше, включая и меня.

– Какой же ты упертый, а? – вздохнул я – Слушай, ну ладно все эти местные, они в междоусобном котле варятся веками, но ты же ведь мир повидал, с разным всяким народом пообщался, должен был ума-разума набраться. Кому может быть лучше от мертвого тела, сам рассуди? Им даже забор не подопреешь. Нет, братец, нам с тобой еще воевать и воевать, ковать тебе королевство на века.

– Не критикуй моего Лосси! – влезла в разговор Эбигайл – Если ты сам ко мне в клан невесть как влез, это не дает тебе права...

– Женщина, не встревай в мужской разговор – рявкнул Лоссарнах, заставив меня подскокнуть на месте от неожиданности – Если ты позволяешь себе высказывать свое мнение на людях до нашей свадьбы, то что же будет после нее? Тем более ты позволяешь себе лишнее в отношении моего друга и своего брата. Тебя поучить правилам хорошего тона так, как это было принято у наших предков?

Интересно, а как учили женщин их прашуры? Подозреваю, что без насилия там не обошлось...

Эбигайл от удивления булькнула, но через секунду, к моему величайшему изумлению, потупила глаза и тихонько сказала –

– Прошу меня извинить, мой король, я на самом деле позволила себе лишнего. И у вас, любезный брат прошу прощения.

Эва как! Может мне тоже так попробовать?

Перед моим взором пронеслась картина, где я говорю нечто подобное Шелестовой (А почему ей? Почему не Вике? Игры подсознания, причем довольно странные), после чего она откровенно хихикает мне в лицо. Нет, не годятся в нашем мире местные штучки, а жаль, жаль...

– Кроме нас кто-то уцелел? – уже нормальным, не страдальческим голосом спросил Лоссарнах – Сколько человек у нас осталось?

– Северяне и рыцари все живы-здоровы, как и мои люди, и Глен – начал перечислять я – Плюс в моей деревне под сотню инквизиторов разместилось. Ну, и может туда же остатки уцелевших в битве воинов придут, не может же быть такого, чтобы никто не выжил.

– То есть, мы разбиты наголову – подытожил Лоссарнах.

– Не скажи – не согласился с ним я – Если собрать всех-всех, то у нас сотни две с половиной человек выйдет.

– Сколько из них гэльтов? – тихо ответил мне Король-без-королевства – Остальные – пришлые.

– А твою победу украли свои? – также негромко спросил его я – Не пора ли менять правила ведения войны, а? И дело тут не в подлости или трусости, просто подобное всегда следует лечить подобным. Мак-Пратты натравили на Глена наемников, которые даже в союзе с ними не состояли, это видела куча народа, да вон, тот же самый Леннокс. Рыжий, иди сюда.

Леннокс подбежал к нам, на ходу жуя горбушку хлеба.

– Король – козырнул он Лоссарнаху, который скривился, услышав это.

Рыжий был в курсе наших планов, от этого непоседы невозможно было что-то утаить. Из услышанного он сделал какие-то свои выводы и с тех пор к Лоссарнаху иначе, как к будущему монарху не относился. Он вообще был необычным гэльтом, я бы сказал – прогрессивным. И очень прозорливым...

– Мак-Соммерс, ты видел, как на наших союзников предательски напали наемники клана Мак-Пратт? – строго и громко спросил я у него.

– Конечно! – махнул горбушкой рыжий – Со спины, как змеи подкожные. Ребята даже понять ничего не успели!

– И ты слышал, как они кричали «Смерть Линдс-Лохэнам! За Мак-Праттов!»? – отчетливо произнес я, глядя ему в глаза.

– Как сейчас тебя слышу – без запинки ответил Леннокс, в глазах которого сверкнули и тут же погасли огоньки понимания – И если надо, то на совете кланов это подтвержу.

– Как и я – сказала молчавшая до этого Кролина – Как и все, кто уцелел в резне.

– Наши свидетельства совет не убедят – заметил Лоссарнах, задумчиво смотревший на Леннокса – Мы проигравший клан, а значит все аргументы, приводимые нами несущественны. А вот слова Леннокса...

– Осталось только выжить до того, как этот совет состоится – присоединился к беседе Слав – Я не я буду, если вон с той стороны сюда не валит толпа гэльтов, и вряд ли они настроены дружелюбно.

– Ай да дядюшка Макмиллан – покачал головой Леннокс, убирая в рот остатки краешки – Стало быть, он заранее сюда часть своих людей отправил. Ну, будем драться или как?

– Не будем – опередил я Лоссарнаха, который что-то нацелился сказать – Ни к чему пачкать наши мечи кровью клятвопреступников.

– Даже так? – хмыкнул Король-без-королевства – А ты скор на выводы.

– Я скор на все – не стал его разочаровывать я – Времени все меньше, а проблем все больше. Что у нас с эвакуацией? Всех вывели? Старики, дети, припасы?

Площадь была почти пуста, на ней остались только мы, стоящие кружком, Гунтер, с обиженным видом мыкающийся поодаль, да ещё Флоси, который на пару с каким-то северянином катил к ее центру пару пузатых бочонков. Ну, еще бродило по ней с пяток игроков, явно не понимающих, что происходит.

– А Трень-Брень? – вспомнил я о своей шебутной приемной дочери. Шутка, случайно возникшая в замке рыцарей, неожиданно для меня самого прижилась, и я на самом деле начал испытывать некие отеческие чувства к этой беспокойной и непоседливой, но по-детски доверчивой девчужке. Права мамка – пора мне детей заводить – Она сюда притащится, к гадалке не ходи, а тут уже не наши встретят. Как бы ее не прибили!

В этот момент у надгробия, которое было неподалеку от нас, щелкнуло, и там появился Вахмурка, сверкающий белизной подштанников.

– Ты откуда взялся? – удивленно спросила его Кро – Я думала, что ты уже в Гленн-Страде переселенцев встречаешь.

– Да какие переселенцы? – сплюнул гном – Я с нашей Барби за вами в долину рванул, нельзя ее одну отпускать было, это ж цунами с крыльями и моторчиком в... В одном месте, не при дамах сказано будет.

– Ничего не понимаю – потряс головой я – Объясни.

– Самое время – отметил Слав – Еще маленько пообщаемся, а потом еще и подеремся.

Я прислушался – топот ног и звон оружия был уже отчетливо слышны. Мак-Пратты спешили захватить то, что они считали своим по праву.

– Ладно, уходим – воин был прав, следовало делать ноги – Вахмурка, извини, пойдешь с нами в таком виде, некогда по гостиницам бегать.

– В таком? – Вахмурка показал на себя – Ты издеваешься?

– Как Петр Первый будешь – Кролина достала свиток портала – Тот тоже без порток бегал и ничего, императором стал.

– Я же ничего не взяла – возмущенно взвизгнула Эбигайл – А золото? А ценности? А платье?

– Нечего было ошиваться рядом с нами – назидательно сказал ей Леннокс – Пошла бы и собралась.

– Болван – сжала губы девушка.

– Фамильные ценности – дело такое – задумчиво сказал я – Сколько тебе времени на сборы надо?

– Минут пять – ответила скороговоркой Эби, и подобрав платье кинулась к дому, не дожидаясь разрешения.

– Уходите – сказал я остальным – Я за ней присмотрю и следом за вами двину. Сестрица права – не следует добро клана этим сволочам оставлять.

– Рискованно – отметил брат Херц – Они будут здесь через несколько минут.

– Из домов портал не работает – поддержала его Кролина – Ты не мальчик уже, ты это знаешь.

– Успею – заверил его я – Пока придут, пока осмотрятся. Мы прямо с крыльца портанем, никто опомниться не успеет.

Брат Херц что-то хотел мне сказать, но Кро подхватила его под руку и забросила в открывшийся портал, куда и отправились все остальные, включая Гунтера, хмурого и насупленного.

За околицей стояла пыль столбом – отряд, спешивший в обреченное селение, был велик. Я пожалел это место, к которому за последние недели успел привыкнуть – все ведь разрушат, изрубят, изгадят, а потом ещё и запалят. Дикая люди, чтоб их...

Вздыхнув, я поспешил в дом – надо было не дать сестрице начать увязывать в узлы все, что только можно, включая фамильные сковородки и вешалки.

Дом был пуст и тих, что было довольно непривычно.

– А где все? – голос Флоси изумил меня до невозможности – он-то здесь откуда?

Северянин вылез из маленькой двери, за которой, судя по всему был погреб и удивленно захлопал глазами. Его обычный запах обогатился новыми тонами, теперь в нем все больше ощущался аромат застарелого перегара.

– Ушли – расстроил я своего туалетного, изгвазданного в пыли и держащего на плече бочонок с краником – Только я остался, и Эбигайл вон в доме.

– О, у нас гости – Флоси, подошел к окну и ткнул пальцем в сторону северной околицы, откуда уже отчетливо доносился гомон Мак-Праттов и шустро подбежал к двери – Что встал, конунг, давай, давай, если нас заметят, то мы не жильцы.

Свежая, оригинальная мысль. Какой же у меня смысленный сподвижник, жаль, пьет много и не моется.

– Ты-то чего не ушел? – укоризненно сказал мне Флоси, заложив дверь засовом – Ты или глупеешь, конунг, или считаешь, что твоя удача так велика, что спасет из любой ситуации.

– Я же тебе говорю – Эби здесь – припустил я вверх по лестнице – Как я ее оставлю?

– Очень даже просто – Флоси поспешил за мной, схватив бочонок под мышку – Девоч много, а ты один.

Я не стал спорить с северянином, это было бессмысленно, у бородатого ребенка фьордов была сформированная поколениями предков шкала ценностей, в которой женщины стояли далеко не в начале списка.

Эбигайл металась по комнате, на полу уже стояло два объемистых узла, третий она спешно набивала какими-то тряпками.

– Сестричка, мы уходим – тоном, не оставляющим места для возражений, заявил ей я – Время вышло.

Гомон, раздавшийся снизу, с площади, подтвердил мои слова. Мак-Пратты вошли в Эринбуг.

– Меч Игрэйна где? – уставилась на меня Эбигайл – Ты его взял?

– А, черт – я вылетел из комнаты. Эту железяку и впрямь оставлять нельзя, она же раритет и символ. Не поймут этого вожди кланов, когда дело до разбора полетов дойдет. Опять же хороший аргумент – рискуя жизнью спас наследие предков и все такое. В Файролле вообще многое решают нюансы – чуть влево, чуть вправо и картина мироздания меняется, пусть на немножко, пусть на сантиметр, но после этого все будет уже не тем, чем было раньше.

– Конунг, они уже здесь – навстречу мне попался Флоси, непривычно серьезный – Если мы сейчас не уйдем, то останемся здесь навсегда.

– Спокойно, мой элелюбивый друг – скатился мимо него по ступенькам я – Кишка у них тонка Хейгена из Тронье за хомок брать.

Я подхватил меч со стены, закинул в сумку и услышал, как кто-то дернул дверь на себя.

Стараясь не шуметь, я вернулся в комнату Эбигайл. Она доформировала третий узел и сидела на узкой девичьей кровати. Флоси, стоя сбоку от окна, смотрел на площадь.

– По домам пошли, мародерить будут. Святое дело – что с бою взято, то свято – просипел он, услышав, что я вошел в комнату – Конунг, давай, а то и мы трофеями станем.

– Не вопрос – ухмыльнулся я и полез в сумку – Правда они уже на крыльце, может пару раз надо будет мечом махнуть.

– О чем речь – Флоси тоже кровожадно оскалился – Махнем!

Улыбка сползла с моего лица. Свитков портала не было. Совсем не было.

– Не понял? – удивился я, не заметив, что сказал это вслух.

Вот тебе и раз. Я же недавно совсем их покупал, почти десяток. Когда истратил-то? Хотя, с учетом того, сколько я скакал по локациям – ничего удивительного. Да это теперь и неважно – мне-то что теперь делать? Это ж я в ловушке, получается.

– Что-то не так? – обеспокоилась Эбигайл.

– Все не так – я тоже подошел к окну, и осторожно в него посмотрел.

На площади стояло десятков пять воинов Мак-Праттов, еще какое-то количество шныряло по домам. В довершение всего, я заметил несколько коконов, которые остались от непредусмотрительно не сбежавших игроков. Странно, их-то за что?

– Ну – послышался знакомый мне громкий голос. На площадь на лошади въехал криво на ней сидящий младший Мак-Пратт – Эти трусливые псы все-таки сбежали, как я и предполагал?

– Это Гуард – вскочила Эбигайл – Хейген, что ты тянешь? Если он меня найдет, то все будет очень плохо. Как жена я ему больше не нужна, поэтому он сначала меня сам изнасилует, а потом воинам отдаст на потеху. Я так не хочу умирать!

– Да не шурши ты – отмахнулся я от нее.

Я прогонял в голове варианты.

Написать в личку Кро? Лучшие из клана вываливаются из портала, режут всю это кодлу, и мы вместе уходим. Не пойдет, нарушит мой план. Низкое нападение из-за угла, плюс этот Гуард мне выгодней живым, есть у меня на него ставка определенная.

Свиток на почту, гвардейский рывок к ящику и прыжок в портал? Не успею, по любому не успею.

Гостиница. А вот это – возможно. Резко из дверей, на тех, кто по дороге попадет, натравлю волка и легион, сам в номер... Могу успеть, но что делать с этими двумя, им точно конец тогда? Зазорного ничего в этом нет, погибли при прорыве, даже аргумент лишний в разборе полетов будет – невинно убиенная Эбигайл, юная как рассвет и нежная как пыльца розы, не успевшая познать счастье любви с безутешным королем...

Все так, но... Не по мне это. Стерва, конечно у меня сестрица, что уж там, но не хочу я так. Да еще Флоси, верный оруженосец. Я с ним столько... Да, тут даже и не скажешь, чего съел, не пройдет шуток.

– Дом заперт – доложил голос с площади – Изнутри.

– Изнутри? – протянул Гуард – Ну, стало быть, кто-то в нем да есть. Никак моя невестушка несбывшаяся там осталась! Этот-то, с Запада, поди, сбежал, а ее и не взял с собой, трусишка эдакий, нам оставил. Не обижайтесь братцы, но я ее первый того!

Братцы на площади дружно поддержали Мак-Пратта, понимая, что если он первый, то остальные на очереди. Угадала сестренка планы оккупантов.

– Хейген – Эбигайл была бледна, как мясо криля – Мне очень страшно.

– Мне тоже – ответил ей я – Свитков портала нет, кончились. Вот ведь...

– Да, ты Линдс-Лохэн – сообщила мне внезапно Эби – Только у нас все через одно место бывает, это наследственное, потому и не живем долго. Я, было, сомневалась, а теперь точно вижу – наш ты, может и не по крови, но наш.

– Неохота умирать-то – заметил Флоси, доставая боевой топор – Ну вот совсем.

– Эби, а как тогда эти диверсанты в дом попали? – вспомнил я события недельной давности – Вроде как через какой-то лаз?

– Диверсанты? – Эби наморщила лобик – А это кто?

– Ну, те головорезы, которые тебя хотели тогда похитить, мы их еще наверху перебили всех.

– Конечно – Эби вскочила с кровати – Вниз надо, в погреб.

Она выбежала из комнаты, на ходу бросив Флоси –

– Вещи мои не забудь.

Флоси крикнул, отточенным движением убрал топор в петлю на поясе, подхватил узлы и двинулся за ней.

Пробегая коридор первого этажа, мы слышали приказ Гуарда –

– Двери долой – и вслед за этим на створки обрушился удар, от которого из стен полетели щепки.

– Наддай, королева, наддай – прохрипел Флоси, навьюченный добром Эби.

Лазить по подвалам, похоже, становится моим любимым делом. И по тайным ходам тоже. Этот, правда был поскромнее инквизиторского – и идти до него было недалеко, и дверка была не такая скрытая – просто люк в полу. Сколько же тут подвалов и погребов, в этом доме? Флоси ведь из другого винище таскал.

– Найдут – печально сказал Флоси, когда я притворил за собой люк, и задвинул щеколду, приделанную к крышке изнутри.

– Само собой – подтвердил я, чихнув от копоти, которую начал щедро источать факел, разожженный Эбигайл – Но отковыривать замучаются.

– Кровь – не в тему сказала Эби, глядя на бурые пятна на полу – Это Розмари. Дурочка, чего ей не хватало?

Речь, как видно шла о служанке, которая в тот кровавый день, который я вспоминал наверху, провела этим лазом Джереми Мак-Пратта с подручными.

Великое умение женщин говорить о каких-то бессмысленных и бестолковых вещах в самые неподходящие моменты. Может, это разновидность самозащиты, а может, просто так они устроены – я не знаю.

– Кто ее знает – я взял у Эбигайл факел и пошел вперед – Может золота, а может она тебя просто не любила. Теперь не узнаем уже. Скажи мне лучше, сестрица, куда лаз выводит?

– За пределы Эринбуга – Эби сморщила носик, отбросив ногой ужа, поселившегося в тоннеле – Фу, гадость.

– Зря ты – пропыхтел Флоси – Уж да полоз добрые твари, где они живут, там гадюка не ползает.

– Это прекрасно – я начинал помаленьку звереть. Я этих НПС спасаю, а они вместо полезных сведений какую-то чушь несут – Куда конкретно тоннель выходит?

– На песчаники у озера – Эби охнула, оступившись – тоннель был земляной, с деревянными крепежами. Как он до сих пор не обвалился, не понимаю?

– Лучше бы в лес – я недовольно поморщился. Видел я эти песчаники – обрыв, за которым полно пустого пространства. Прямо пойдешь – озеро, направо – луг. И с километр до леса, который нам и нужен. Будем, как прыщ на свежесбрившем лице – с любой стороны видны.

– Как из лаза выберемся – сразу берем левее, там метров триста под прикрытием откоса мы пройдем, если пригнувшись – отдал команду я – А там бежать придется, быстро-быстро. Будем надеяться, что они сейчас за окрестностями не следят, мародеркой забавляются.

– А если нет? – подал голос Флоси.

– Тогда будем надеяться, что у них нет лучников – поправил я щит за спиной – Потому как если они у них есть, то у нас нет шансов.

Тоннель кончился внезапно, поворотом. Темно, темно, повернули – и свет.

– Не выходить – приказал я своим спутникам, отдал факел Эби, тихонько приблизился к выходу и замер.

Вроде тихо. Ну, как тихо – птицы щебечут, трава шуршит, шмели гудят, нектар собирают. Нормальные звуки для игры, тут даже осенью как летом. Так, одно название – игра же, смена сезонов особо не предусмотрена. Если локация со снегом – так там и в августе снег лежит, а если по квесту положен лес с листвой – так и в Новый год все зеленым будет.

Ладно, не суть. Вроде ножищами никто не топает, как кастрированный кот в марте «Где, где они, где?» не орет. Неявный гул голосов слышен, но это явно за стенами Эринбурга. Может, тут затаиться и чиркнуть пару строк своим? Придут, портал откроют, спасут...

Нет, не вариант. А если сразу Кро письмо не прочтет? А если еще чего? Можно не только Кролине написать, но вот будут ли ждать Мак-Пратты, пока я эпистолярными вещами заниматься изволю. Нет, не стоит ждать милостей у фортуны, лучше сами как-нибудь.

– Ладно, туши свет – сказал я Эби – Чем дольше сидим, тем меньше у нас шансов. Флоси первый, ты за ним, я замыкающий. Флоси, если что бросай ее кутули, хрен с ним, с фамильным добром, еще наживем, бери мою сестрицу под мышку и тащи в лес. Ясно?

– Все сделаю, конунг – кивнул кудлатой башкой туалетный. Эби промолчала, видимо признав за мной право командовать, по крайней мере, здесь и сейчас.

Флоси неслышно скользнул на белый свет, огляделся и махнул мне рукой. Я выкинул из тоннеля узлы, которые он подхватил, за ними вытолкнул Эби и вылез сам.

Песок осыпался под ногами Флоси, который неожиданно шустро бежал впереди, за ним семенила Эбигайл, подобрав подол платья, я старался держаться прямоком за ней, ожидая того, что в любой момент мне в спину воткнется стрела.

Лес был уже перед нами, он был совсем рядом, я даже видел уже узловатые корни огромных дубов, стоящих на его кромке, когда я чуть ли не с облегчением услышал –

– Да это же девка Линдс-Лохэнов, клянусь Цернунносом! А что она тут делает?

Ф-фу. Без луков. Что нас возьмут за хибот, я не сомневался, не с нашим цыганским счастьем без сучка и задоринки уйти от погони, но вот кто, как и когда? А тут все просто – сталь и умения против... А, кстати, против кого?

Это, видимо, были дозорные, числом трое, которых скорее всего разослали по всем дорогам следить, чтобы кто из селения не улизнул, ну, или досмотреть, куда сбежавшие направились, если их много будет. А тут мы, прямо как по заказу.

Трое горцев, кудлатых и бородатых, с довольными ухмылками стояли у куста орешника. Неудивительно, что мы их не заметили – куст был здоровый, фиг углядишь.

Они с некоторой грацией обозначили движение вперед, стремясь отрезать нас от леса и плотоядно глядя на Эбигайл.

– Флоси, уходи – крикнул я, перебрасывая щит со спины – Быстрее!

– Ту-ру-ру – один из горцев поднес к рукам окованный серебром рог, и с силой в него дунул – Ту-ру-ру.

Ууу... Вот теперь все совсем плохо. До селения минут семь быстрым ходом, а если бегом...

– Я вызываю воинов Алого легиона – заорал я, и принял на гарду удар полуторного меча ближайшего ко мне воина.

Четыре воина привычно соткались из воздуха.

– Вон того, дальнего – откинул я щитом клинок второго горца и подкрутил своим мечом выпад первого противника.

Воины кинулись к последнему дозорному, который почти догнал Эбигайл.

– Ух, семя Линдс-Лохэнов – зашипел горец, которому я от души полоснул по ноге.

– «Душа волка» – и серый братец виснет на ногах уже раненого мной гэлты.

Трах! Дзинь! – и искры в разные стороны. Первый горец рубится отчаянно и умело, уровень у него шестьдесят девятый, больше чем мой.

– «Память о боге» – я, наконец, пробиваю его защиту и мой клинок со скрежетом вспарывает кожаный нагрудник с наклепленными на него кусками металла.

– Уфффф – гэлт опускается на одно колено, защитно поднимая свой меч над головой и пытаясь парировать мой следующий удар.

Не тут-то было – я как косо́й махнул мечом понизу, добавив «Меч возмездия». Скилл не прошел, но гэлт повалился набок, его жизнь была на возможном минимуме, и еще один тычок отправил его на небеса.

Волк предсмертно завыл, но своё дело он сделал – отвлек второго противника от меня. Я повернулся, собираясь его прикончить, но в этом нужды уже не было – его рубили воины Алого Легиона.

– Удачи, парни – отсалютовал я им и рванул к лесу – от Эринбуга по направлению к нам уже пылило десятка два воинов.

В лесу было сумрачно и прохладно. Я пер вперед как трактор, пытаюсь сообразить – где мне теперь искать моих спутников? Надо было хоть как-то и о чем-то договориться. Хотя – о чем? Я этого леса все равно не знаю.

Видимо, бежал я быстро, поскольку ор добежавших до места схватки гэлтов, сначала слышался приглушенно, а после и вовсе стих. Может они уgomонились, может я удалился в лес так серьезно, что их слышно не стало, проверять, что из этого верно у меня желания не было.

Я остановился и повертел головой. Никого. Лес кругом, ветер шумит где-то в вышине крон, вон еж пробежал. И тишина.

И где их искать? И как? Аукать что ли? Ну да, вот Мак-Праттов и нааукаю на свою голову. Не факт, что они пойдут на облаву, ну, прямо сейчас, по крайней мере, но вот как только Гуард узнает, что там была Эби и я... Он сразу всех погонит в лес, этот пухляк мою сестрицу наверняка похачивает давно, что же до меня... Полагаю, что с той поры, как я ему из-за Эбигайл кишки чуть не выпустил, это превратилось в манию. Я таких типов и в жизни встречал, страшные люди, особенно если до власти дорвутся, там их комплексы людям ох какими слезами отливаются. С учетом того, как действует местный ИИ, скорее всего все именно так и обстоит.

Вам предложено принять задание «Спасти сестру»

Условие – найдите и сопроводите в безопасное место Эбигайл Линдс-Лохэн.

Награды:

1000 опыта;

Признательность Эбигайл Линдс-Лохэн (репутационный бонус)

Признательность Лоссарнаха Мак-Магнуса (репутационный бонус)

Примечание:

Вы должны спасти девушку до того, как ее обнаружат люди Гуарда Мак-Пратта, в противном случае задание будет считаться проваленным.

В случае, если девушка погибнет в лесу при каких-либо иных обстоятельствах, задание будет считаться проваленным.

В случае провала квеста ваши отношения с вождями Пограничья могут усложниться.

Приняв задание, я сначала погладил себя по голове за догадливость – верные логические выкладки сделал, нет повода не гордиться собой, а потом призадумался над вопросом, который меня немного обескуражил.

Вопрос был таков, – а как собственно разработчики прописали в систему этот квест? Невозможно предсказать такой алгоритм событий, слишком много «если». Неимоверно много.

Постояв еще минуту, я решил, что в принципе это все сейчас для меня совершенно непринципиально, и пошел по лесу, забирая все левее и левее. Теперь у меня появилась ясность, теперь у меня появился компас в виде карты и красное пятно, которое двигалось, причем с хорошей скоростью, судя по всему, Флоси задал приличный темп.

Елки-палки, хорошо, что мне квест дали, потому, как если бы было по-другому, то вероятность нашей встречи в лесу стремилась бы к нулю – почти наверняка я двинулся бы в противоположную сторону.

Лес тем временем становился все гуще и гуще, по сути, он переставал быть лесом и становился буреломом. Логически верно Флоси рассчитал – тут сложнее пройти. А вот тактически... Вряд ли этот путь ведет в населенным местам, это тебе не Подмосковье, где заблудиться невозможно (хотя какие-то чудаки умудряются каждый год это делать. И как им это удается?). Я уже несколько часов продирался через чащу, но ни одного признака человеческого присутствия не увидел, даже тех, кого догонял.

Пока я ломился через чащу ко мне начали стучаться сокланы, удивленные моим отсутствием. На их вопрос «Где ты», они получали исчерпывающе честный и краткий ответ «В лесу».

Чащоба между тем становилась все мрачнее и мрачнее, к тому же под ногами вскоре отчетливо захлюпало. Настроение мое тоже не улучшалось, и когда массивные и заросшие какими-то лишайниками стволы деревьев внезапно закончились, передо мной открылся на редкость паскудный вид на болото – серое, неприглядное, с торчащими из проплешин кривыми березками и всплывающими на поверхность вонючими пузырями. Я такому повороту событий даже и не удивился. Если уж пошла такая пьянка, то надо резать последний огурец.

– Это куда же их понесло? – спросил я сам у себя и внезапно получил ответ –

– Ты про странного мужика с узлами и бледную девицу? Так их на наш остров отвели. У нас сегодня праздник Осеннего солнца, кого-то сжечь надо, вот их и отвели. Традиция такая, понимаешь. Мужика может и не сожгут, а вот девицу – непременно.

Я повертел головой и увидел недалеко от себя проказливую девичью мордашку, выглядывающую из-за камня.

Я искренне понадеялся на то, что это какая-нибудь наяда или каритиада из местных, а может даже и русалка. Треск крыльев и стремительный старт из-за камня прямиком в зенит поставили крест на моих мечтах. Это была вилиса, и я ее явно заинтересовал.

Глава вторая

В которой речь пойдет о пользе проклятий

– Женат я, гражданка вилиса – немедленно заявил я крылатой красотке, зависшей над моей головой – Давно и по большой любви. Я бы сказал – нечеловеческой.

– А, по-моему, ты мне сейчас врешь – недоверчиво протянула девушка, прищулив левый глаз и сморщив носик – Женатые мужчины по-другому смотрят.

– Это как же по-другому? – поинтересовался у нее я, присев на большой валун, стоящий на берегу.

– Обреченно – трепыхнула крыльями вилиса – И с надеждой. А ты смотришь оценивающе. Нет, врешь ты мне.

Она нахмурилась, я не менее мрачно посмотрел на нее.

– Что-то не ладится у нас с тобой разговор – сказал я после минуты молчания и переглядывания – Тебя как зовут, крылатая?

– Элли – вилиса махнула крыльями – Перемещающаяся.

– То есть? – не понял я – Что значит «перемещающаяся»?

– То и значит – дриада присела рядом со мной – Девочки в последнее время редко с острова улетают, только если по делам или по приказу, а вот я постоянно мотаюсь по болотам или около леса, мне на острове скучно. Вот меня и прозвали – «Перемещающаяся».

– Опять же жениха найти проще... – с небольшим сарказмом сказал я.

– Да какой мне этот жених? – махнула рукой вилиса – Мне и так неплохо живется. И нескучно.

Ого. А я нашел вилису-неформала, надо же.

– Я полагал, что все девушки из твоего народа спят и видят, как бы мужней женой стать – вкрадчиво произнес я – Да и в народе так говорят.

– Правильно говорят – подтвердила мои слова Элли, взлетая вверх – Все наши только о том и мечтают, есть такое. А вот я – нет.

– Это почему? – мне и впрямь было любопытно послушать, что же в нашем брате так отравило от себя вилису.

– Не люблю я вас – Элли сузила глаза и выставила перед собой руки – Вы, мужчины, все обманщики. Уж мне ли это не знать?

Ни с того ни с сего в глазах вилисы зажглись ярко-желтые огоньки, и я понял, что спросил что-то не то.

Две молнии ударили меня в грудь, выбив процентов пятнадцать жизни. Я кувыркнулся за камень, немало удивленный таким развитием событий.

– Вруны! Вруны! – уже в голос орала вилиса, шваркнув ещё пару молний – Чтоб вам пусто было! Ведь чуть не по-вашему сделаешь – так искать другую начинаете!

Не неформалка она, а чокнутая! Видно, в личной жизни ей не повезло, вот она злобу и срывает на всех прохожих. Хорошо хоть Флоси моего не пришибла, хотя...

– Слушай, а ты, можно подумать, не обманщица? – я рывком ушел от еще двух молний и нырнул за валун.

– Ты это о чем? – вилиса остановила обстрел и, надо думать, застыла в воздухе, мне было слышно, как хлопают ее крылья.

– Про приятеля своего и сестрицу – пояснил ей я – Их и в самом деле на остров увели, или ты это придумала?

– Да на остров их увели – судя по голосу, вилиса начала менять диспозицию, я беззвучно скользнул на другую сторону валуна и осторожно высунул голову из-за него – Говорят тебе – ритуал у нас сегодня будет, как стемнеет.

– А я думал вы миролюбивые – подал я голос, внимательно глядя за воздушными кульбитами ненормальной красоты – А у вас вон – человеческие жертвоприношения.

– Их и не было раньше – Элли пролетела над моей головой, сверкнув золотистыми башмачками – Мы в первый раз человека сжигать будем на костре. Наша мать сказала – надо. Раз надо-значит надо.

– Они были все как их мать... – пробормотал я – Это Верховная что-ли? Вот уж не думал я, что она до такого докатится...

– Ты знаком с нашей владычицей? – удивленно спросила Элли, которая висела прямо надо мной, и уже растопырила пальчики для очередного сеанса нелечебной электротерапии.

– И с ней, и с ее родительницей – заверил я Элли – Очень близко знаком, правда не скажу, что сильно этому рад.

– Тогда я тебя не буду убивать – внезапно заявила вилиса и спустилась на землю – Она в последнее время злая ужасно на всех, все ищет, кому бы уши оборвать, вот так убьешь тебя и крайней станешь. Да и вообще, надоел ты мне.

– Не могу сказать, что я этим расстроен – пробормотал я, уже и не зная, что и ожидать от этой чудачки. Сюда бы Трень-Брень, глядишь, и нашли бы эти двое общий язык, особи не от мира сего, они друг к другу тянутся. А вот нормальному человеку подобное не под силу... – Ты бы меня на остров свой отвела, а? Перетолковать мне с твоей мамашей надо, по поводу пленников.

– И не подумаю – Элли снова взлетела вверх – Нечего тебе там делать, понятно? Уходи отсюда и не возвращайся никогда.

Вилиса набрала высоту и скрылась в тумане, наползающем на болото.

Я посмотрел ей вслед и пробормотал –

– Все выше, и выше, и выше...

И вот что мне теперь делать? Переть по болоту, как трактор по пашне? Ладно, положим, что направление я знаю, по карте увижу. Но судя по ней же, до того острова часа полтора пути, и за эти полтора часа я успею утонуть раз тридцать. Плюс болото наверняка обитаемо, знаем мы такие места, бывали. Нечисть разнообразная, чокнутые вилисы, какой-нибудь местный босс – коряга ожившая или черепаха болотная – фантазия у разработчиков богатая, мне ли этого не знать.

Тем временем туман окончательно окутал болота, и подобрался к берегу вплотную, отчего это место, и до того к романтическим мыслям не располагавшее, стало совсем уж мрачным. В довершение ко всему в мутной белёсой пелене начали мелькать какие-то тени, смутно виднелись огоньки, появляющиеся и исчезающие, слышались какие-то звуки, вроде оханья, протяжного пения и далеких криков. Короче говоря – мне было невероятно неудобно и совершенно не хотелось тащиться в эту серо-грязную пелену.

Я отошел подальше от берега, к кривым безлистным деревьям и сел на пенек, положив меч на колени. Не внушала мне доверия подушка тумана, лежавшая на красноватой от ила и вонючей воде, все время казалось, что из нее сейчас как кто-то выскочит, как кто-то выпрыгнет и полетят от меня клочки по закоулочкам. Да и в целом, была в этом тумане некая неправильность, как и во всем этом месте – над континентом сейчас светило яркое послеполюденное солнце, день конечно уже начал клониться к закату, но до него еще было время. А тут что? Серый рассеянный свет, фактически полумгла, вечер, да и только.

Я поежился от налетевшего на меня холодного ветерка и вздохнул – что делать теперь, я даже и не знал.

Деревья заскрипели, зашатались, выгибаясь под порывами ветра, сверху на меня посыпались какие-то палочки, веточки, жучки и я, выругавшись, встал с пенька. Блин, вот что за хрень, везде леса как леса, чистенькие, аккуратненькие, а тут не пойми что. Лешего им сюда надо хорошего, чтобы под приглядом это дело было.

Ну да, под приглядом. Конечно, под приглядом. Как я мог об этом забыть.

Порывшись в сумке, я достал из нее кольцо, полученное мной давным-давно и так и ни разу не использованное, одел его на палец и гаркнул –

– Помощь дриад!

Ничего не произошло, ну, разве только что уровень маны порядком упал, недешево одну из этих хранилищ вызвать выходит. Я-то думал, что как только я произнесу формулу вызова, так сразу невесть откуда дриада вылезет и скажет что-то вроде –

– Что тебе, Хейген надобно? Все исполню, не сумлевайся.

Ан нет. Никто ниоткуда не вылез, только ветер деревья гнет. Я повертелся на месте – пусто. Все те же туман, ветродуй и серая мгла над деревьями.

– Скажи мне, человек, ты безумен?

Из-за соседнего со мной дерева показалась фигура, затянутая в кожу и сталь. Хильда Северная. Ну, надо же, как кино все, по идее мне бы задаться вопросом «Откуда она взялась там, ее же только что там не было?». Но только смысла в этом нет, надо просто принять как данность – появилась и появилась. И очень хорошо.

– Да вроде бы нет – неуверенно ответил я дриаде – А с чего такие предположения?

– В одиночку, доброй волей, бродить в Гутраульском лесу, да еще и дойти до начала Гиртенской трясины – на такое способен либо герой, либо безумец. На героя ты совершенно не похож, стало быть, ты кто? – Хильда захохотала.

– Да ладно издеваться-то – не поддержал я шутки веселящейся дриады – Беда у меня. В этой самой трясине сейчас двое моих друзей у вилис гостят, не по доброй воле, понятное дело. И что самое скверное – жить им до ночи, а потом все.

– С чего это? – Хильда перестала смеяться – У тебя там девки или мужики? Хотя какая разница – все одно им ничего не грозит. Ну, мужичка может используют по назначению, а девка наверняка в полной безопасности. Максимум, что вилисы могут с ней сделать – поиздеваться немного, например, в волосы, если они у нее красивые, репьев насовать, еще голяком заставить бегать могут. Но это все несмертельно, потом-то отпустят, всегда так было.

– Было и есть – это разные вещи – я помахал пальцем перед носом дриады – Раньше было все мило и безобидно, а вот сегодня они собираются в процессе какого-то своего национального осеннего праздника моих друзей сжечь.

– Твоих друзей что? – уточнила дриада, мигом посерьезнев.

– Жертвоприношение у них сегодня в культурной программе – объяснил я воительнице – Все как полагается в нормальном сельском мероприятии – сначала наверняка будет лекция, потом казнь, ну и под конец – танцы.

– Вилисы очень мирные существа – Хильда недоверчиво покачала головой – Зачем им это?

– Маменька приказали-с – с небольшой придурью объяснил ей я – Верховной вилисе зачем-то это понадобилось. Есть у меня предположение, зачем...

Самое забавное – оно у меня действительно было. Сейчас, когда я объяснял грудастой служительнице Месмерты все происходящее, ребус у меня в голове сошелся. Предположительно, конечно.

– И зачем же? – сдвинула брови воительница.

– Э, нет – запротестовал я – Так не пойдет. Я сейчас свои предположения скажу, ошибусь, а потом, не дай боги, эта крылатая про них узнает, обидится и мстить начнет. Давай не будем

гадать и отправимся напрямик на этот самый остров. Там первоисточник, там все и узнаем. Ну, если ты туда, конечно, дорогу знаешь...

– Дорогу? – дриада саркастически улыбнулась – Да кому нужны эти дороги?

Она подошла к воде, которая уже еле-еле различалась под все более и более густеющим туманом, что-то прошептала и негромко свистнула. Через несколько мгновений вода у берега плеснула, и на берег выбралось забавное существо, в пол-меня размером, больше всего похожее на черного бобра-переростка с невероятно мощными на вид когтистыми передними лапами и с длинным, как у тигра, черным плоским хвостом.

– Шшшшто шшшшшвала? Шшшшто надо? – прошепелявило существо, артикуляции которого явно мешали два зуба-резца, торчащих из его верхней челюсти.

– Побольше уважения, Шурш – высокомерно ответила Хильда – Времена изменились, и теперь мне уже ничего не стоит сделать твое существование еще более паскудным, чем сейчас.

– Шшшшнаю – потер морду лапами Шурш – Шшшшто шшделать?

– Нам надо попасть на ближайший отсюда остров вилис, причем сделать мы это хотим максимально быстро, скрытно и безопасно.

– Шшшшкверное мешшшто – заметил Шурш – Раньшшшше там было шшшшшпокойно и пришшшшстойно, а теперь оттуда шшшшшшмердит шшшшшмертью.

– Вон как – Хильда явно поставила у себя в голове некую зарубку, мне же до волшебных изменений в мировоззрении вилис дела не было, мне надо было вытащить сестру и туалетного, после чего я надеялся здесь больше никогда не появляться.

– Хейген, это Шурш – дриада потрепала бобра-переростка по плечу – Некогда он был человеком, но потом сложил очень неудачные стихи про нашу богиню, и когда та их услышала...

– Это была ошшшибка – печально заверил нас Шурш – Но госпошшшша докашшшшала всем, шшто она обладает прекрасным чушшштвом юмора.

– Это да – Хильда захохотала – Когда вместо надменного красавчика, которым ты был, в главной зале ее дворца появилось то, чем ты стал! Как же мы все тогда смеялись!

Шурш подхикивал дриаде, но я успел увидеть в его глазах нечто такое, что никак не вязалось с его покорной позой и подобострастным смехом. Нет, это бедолага ничего не забыл и точно ничего прощать не собирается.

– Посмеялись и будет – строго сказала дриада – Что там с дорогой?

– Ешшшь дорога – немедленно ответил Шурш – Хорошшшая дорога, немного грязная, но хорошшшая. Бышшштрая и тихая.

– Ну так и пошли! – гроыхнула сталью Хильда – Чего стоять? У меня дел полно.

Шурш неслышно скользнул в болото, почти исчезнув в белой пелене, за ним туда же плюхнулась Хильда, я сказал себе –

– Ты сам этого хотел – и поспешил за ней, поскольку эта решительная дама вряд ли стала бы меня ждать. Хорошо, если она вообще еще обо мне помнила.

«Вы вступили в мрачные и серые пределы Гиртенской трясины – загадочного и опасного места. На многие мили расягнулись эти почти безжизненные пространства, заблудиться здесь легко, а вот найти обратную дорогу куда как трудно. И помни, игрок – если места безжизненны – это не значит, что они необитаемы»

Очень ободряет, прямо вот оптимизмом заряжает.

Под ногами чавкало, иногда мне казалось, что я шагаю по каким-то живым существам, которые возмущаются таким моим поведением. Наверное, это были змеи, и, хотя я их мог уже особо и не бояться, но все-таки мне было очень не по себе. Пару раз мы брели в воню-

чей и мерзкой жиже почти по пояс, тоже удовольствие куда ниже среднего, причем дискомфорт испытывал, пожалуй, что только я. Шуршу было все равно, он знай себе шлепал своими ногами-ластами по воде, Хильда вообще была как бронепоезд – перла напролом, гремя огнем, сверкая блеском стали.

Где-то через полчаса после начала похода по болотам, мы вылезли на какой-то небольшой островок, где я увидел провал в земле, декорированный полуразвалившейся каменной кладкой и ржавыми остатками ворот. Это явно был вход. Но вход куда?

– Хильда, а это чего? – подергал я за рукав дриаду и потыкал пальцем в руины.

– Подземелье какое-то – равнодушно сказала Хильда – Это же Гиртенская тряпина, островков тут много и чего только на них нет. Может, здесь когда-то гномы болотное железо добывали, а может колдуны чудачили со своими обрядами. Поди знай.

Зашибись. Какие гномы, какие колдуны? Это же по ходу данж, самый что ни на есть настоящий. И возможно, даже еще и не обобранный до сих пор никем. А у меня ни выппела, ни свитка портала... Даже не пометишь никак.

Я открыл карту, чтобы хотя бы на ней поставить отметку какую-нибудь. Ну пропадет же добро, а? И в этом меня постиг облом – карта показывала болото как просто болото, без островков и всего прочего.

Хильда заглянула в провал и внезапно заорала –

– Yyyyyyy!

В ответ из глубины глухо и мрачно прозвучало –

– $y_{yyyyy} \dots$

– Эхо войны – пояснила Хильда, и пнула ржавый кинжал, валяющийся у каменной кладки – Нет, парень, не колдуны здесь жили, от них такого не остается.

Да какая разница кто там жил... Это данж, нам любое его наполнение сгодится.

– У – отдал последний звук эха провал и добавил – Однако.

– Там кто-то есть – отметила Хильда – Надо же. Охота им в такой сырости жить?

– Госпошшшша права, на болотах чего только не найдешшшшь – подобострастно сказал

Шурш.

– Да и холера с ним, кто бы там ни был – махнула рукой Хильда – Давай, зубастый, пошли дальше.

И она прыгнула с бережка в густую болотную жижу, не дожидаясь нас.

Шурш резво соскочил с склизкой полоски болотной земли вслед за дриадой, я еще раз глянул на подземелье, в котором что-то постукивало, и раздавались резкие неприятные звуки, как будто кто-то рвал гитарные струны, и последовал за ними.

– Скажи, Шурш – обратился я к недобобру, который еле поспевал за идущей впереди дриадой, которая дорогу, видимо, чувствовала инстинктивно – А ты откуда эту трясину так хорошо знаешь?

– Шуришшшш все болота знает – печально ответил мне наш проводник – Шуришшша богиня прокляла, и теперь он живет долго, очень долго. И пока он живет – он ходит по болотам, таково его наказание. Шуришшшш ушшшштал, ужасно ушшшштал. И ходить уштал, и жить уштал...

– Ишь ты – я проникся – То есть нет болота, которое ты бы не знал?

– Ни одного – с некоторой гордостью ответил мне Шурш – Все шшшнаю! А шшшто надо?

– Да нічого не надо – пожал плечами я.

– Совсем? – печально спросил Шурш.

– Ну да – насторожился я. Ну, мне от него ничего пока не надо, в вот у этого чудилы какой-то интерес ко мне есть. Это хорошо – А с какой целью интересуешься?

– Я бы тебе помог, а ты бы мне – бесхитростно сказал Шурш – Мне нужна помощшшшш.

– А чего надо-то? – уточнил я, внимательно глядя на Хильду – не подслушивает ли она. Нет, она воительница, и все такое, не должна вроде бы уши греть, но выучка-то у нее Месмерты.

– Я хочу уйти – совсем уже грустно сказал недобобер – Совсем уйти, мне надоели эти болота, этот туман... И корой древесной с опилками напополам питаться надоело!

– Так, а что же ты сам не уйдешь? – Хильда не обращала на нашу беседу никакого внимания, видимо она считала, что мы оба только и можем, что языками мести.

– Как? – Шурш развел лапы в стороны – Проклятье – вещщщщщ очень точная. Богиня сказала – будещщщщ по болотам прыгать. Вот я и прыгаю. Они на тысящщщщелетия ушли, а я прыгаю. Будь вщщщщее проклято!

– А как тебя так проклинали? – поинтересовался я – Это что же сделать надо было такое? Нет, железная леди что-то там говорила, но ее поди пойми.

– Что шшшшделать? – Шурш издал некий звук, похожий на бульканье, видно, посмеялся так – Написать стихи, в которых первой красавицей сделать не Месмерту, а ее закадычную подругу Клию. Вот и все, что нушшшшно было сделать для того, шшшшшштобы поэт Лисандр стал забавной и всеми забытой болотной тварью Шуршшшшшшем. Бесполезной, бессмысленной и бессмертной, которая может жить только на болотах и большшшшшше нигде. Десять шшшагов в лес, и я испытываю жутчайшшшшшие боли. А так как я не могу умереть, то и боли могут быть бешшшшконечными.

– Ты бессмертен? – уточнил у Шурша я – А это точно? Я в Файролле еще совсем уже бессмертных существ не видел, даже вон ту, в железках, и то, наверное, убить можно, при определенных условиях.

– Если бы мог – давно бы повесился – без промедления ответил мне полубобер – Не могу, понимаешшшшь. Я пробовал.

– А как между болотами перемещаешься? – задал я знатоку трясин, следующий вопрос – По дорогам же ты не можешь ходить?

– Один из немногих талантов, шшшшто мне перепал от прешшшшсветлой Месмерты – хмуро прошепелявил Шурш – Я могу попашшштть почти на любое болото Раттермарка, про- шшшшшшо так, шшшшшилой мышшшли.

– Хороший талант – задумчиво сообщил ему я – Так что ты конкретно от меня хочешь?

– Я так понял, ты выполняешь поручение Мешшшшмерты? – утвердительно сказал полубовер – Так вот, когда выполнишшшшшь, попрошшшши ее о моей свободе. Пусть она вернет мне мое тело, или отпушшшштит с болот, или прошшшшто даст мне умереть, большшшше я ничего не хочу.

– А если эта свобода будет исходить не от богини? Если я другой способ найду? – уточнил я у него – Например, я что-то придумаю до того, как я с ней встречусь или же напротив, не смогу ее уломать тебя отпустить?

– Мне вишшшше равно – устало сказал Шурш – Лишшшь бы, лишшшшь бы...

Вам предложено принять задание «Свободу Шуршу!»

Условие – найти способ освободить Шурша – бывшего поэта, превращенного богиней Месмертой в забавное и бессмертное существо.

Награды:

180 опыта;

600 ЗОЛОТЫХ;

Подробная карта трех самых больших болот Раттермарка;

Возможность раз в две недели по игровому времени призвать Шурша на помощь (при условии, что он останется жив).

Титул «Спас Шурша – сберёг деревья континента»

– По рукам – принял я квест – Но у меня есть просьба на вот прямо сейчас.

– Шшшшшшто надо? – немедленно спросил приободрившийся полубобёр.

— Будь рядом со мной все то время, пока мы будем на острове вилис. Просто будь рядом.

- Хорошишишишо – пообещал Шурш, и побежал вперед, подгоняемый криком Хильды –
- Эй, зубастый, дальше-то куда?

Обиталища местных вилис мы достигли минут через тридцать. Остров возник перед нами вдруг, из-за туманной пелены. Серое влажное месиво не смело перейти незримую границу и ползти на зеленый берег явно очень небольшого куска земли посреди болот.

Здесь не было гвалта и мельтешения девичьих фигурок в воздухе, знакомого мне по предыдущему опыту общения с этим экзотическим подвидом обитателей Файролла. Тихо было над островом, безлюдно.

- Тишишина – удивленно сказал Шурш – А в прошлый раз – ууууу, как девицы галдели!

Хильда выбралась на берег, и счистила с ног налипший на них ил –

- Все, ты пока свободен – без лишних сантиментов сообщила она нашему проводнику – Понадобись – позову.

Шурш завертел головой, поворачивая ее то ко мне, то к Хильде, в глазах у него появилось невероятно жалостливый блеск.

- Пусть с нами останется – подошел я к Хильде, которая терла наплечник, отчищая его от прилипшей элодеи – Мало ли что?

– Делать тебе нечего – Хильда окинула глазами окрестности – Впрочем, мне все равно. Мне эта жирная корова нужна, ишь чего придумала – людей заживо жечь. К тому же помню я, кто такими делами раньше занимался.

А ведь не дура, смекнула что к чему. А я-то думал, что ей все мозги на Севере отбили. Да и вообще – я думал, что не она придет, что Эгина придет, которая Западная. Она к Пограничью вроде как поближе была?

- Мушинка! – разорвал тишину девичий голос – Ничейный!

Захлопали крылья, и над нами зависла прехорошенькая вилиса.

- А не угостите девушку чем-нибудь, господин хороший? – кокетливо спросила меня она.

– «Лонг-Айленд», мисс? – не удержался я.

- Пинок в живот – подытожила Хильда – Слышь, пернатая, ты меня узнала?

Вилиса с трудом перевела взгляд с меня на воительницу (инстинкты, инстинкты... Она даже на Шурша с интересом глядела) и внезапно присмирела.

- Госпожа – симпатяшка изобразила в воздухе нечто вроде реверанса – Добро пожаловать на наш остров.

– Где твоя хозяйка? – не стала церемониться Хильда – Давай, веди к ней.

- Великая Мать готовится к таинству нового осеннего обряда – вилиса отвела взгляд в сторону – Она очень занята...

– Ты не поняла меня? – громыхнул голос Хильды – Или поняла, но плохо? И вот еще – всех своих товарок вот от этого отгоняй. Зубастого, если хотите, можете забрать.

- И я ведь даже шшшшдохнуть не могу – негромко сказал Шурш, прикрывая уши лапами. Это на берегу гвалта не было, а вот на самом острове...

– Мушинка!

– Мой!

– Нет, мой!

– Да у тебя концы секутся, какой ты ему такая нужна?

– А у тебя живот отвислый и ноги... ноги... ноги... Волосатые у тебя ноги!

– Вон тот, с зубами, ничего так. И руки – крепкие. Все в дом тащить будет!

– Так он же бобёр! Только странный какой-то. И старый, по-моему.

– А это ничего, мне его не готовить.

У меня было ощущение, что я на каком-то реалити-шоу. Вилисы роились над нашими головами, не спускаясь, на землю, и как видно чего-то опасаясь – то ли нашей проводницы, грозно махающей крыльями, то ли Хильды, идущей с дико свирепым выражением лица.

В какой-то момент мы прошли мимо большой круглой поляны, похожей на ту, где мы с Эльмилорой Крах Трауг обряд помолвки проходили. Камней, оставивших на себе след руки богини, тут правда не было, зато стоял здоровенный черный валун, по бокам от которого были врыты два столба. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, для чего и кого они приготовлены. Однако обстоятельно Верховная к делу подошла, с душой. Хотя, какая у нее к чертям душа, серое марево там небось, вроде того же тумана, коли она такими вещами начала заниматься.

– Ну ты и наглец! – Верховная вилиса даже глаза потерла, увидев меня, явно не могла поверить в то, что они сейчас видят – Это как же ты сам сюда пришел, после всего того, что сделал?

– Привет – я подошел к трону, на котором сидела мать всех вилис, и нахально глянул на нее – У тебя мои люди, отдай их мне.

– Погоди, смертный – меня буквально смело с того места, на котором я стоял – силы у Хильды было много, она всего лишь меня за плечо дернула, а я чуть ли не по земле покатился – Ты чего затеяла, Регина Рем Тригге? Ты в своем уме? За то, что ты делаешь, наша госпожа тебя в землю, в пыль вобьет!

– Я не лезу в ваши дела, Хильда, вы не лезьте в мои – вилиса вскочила с трона и встала напротив дриады – У тебя есть своя война – вот и маши своими железками там. Какое тебе, северянке, дело до моих болот?

– Суть не в том, где чья земля – положила руку на меч северянка – Суть в том, что ты хочешь убить смертных в ходе обряда. Ты жертвоприношение затеяла. Для кого? Для чего?

– Что за чушь? – заулыбалась вилиса – Кто тебе такое сказал?

– Вот он – дриада указала на меня.

– Кому ты веришь, Хильда? – Регина (имя-то какое у нее) с жалостью глянула на набычившуюся Хильду – Этому авантюристу, наемнику и предателю? Да он только о своей выгоде печется и тебя вон использовал, чтобы сюда попасть. Сам-то он никогда до этого места не дошел, сгинул бы в тумане трясины.

Ну, а что – все правда, все так. И использовал, и не дошел бы. Все правда, кроме одного – нацелилась она на жертвоприношение, это к гадалке не ходи. Вон ее телохранительницы как глазами зыркают, каждый наш шаг ловят и только сигнала ждут, чтобы напасть.

– Регина, мы с тобой названные сестры, Месмерта наша общая мать, и я не хочу твоей смерти – Хильда убрала руку с навершия меча – Но я хочу быть уверена, что ты не предалась Злу.

– Я уже и не знаю, как тебя в этом убедить – развела руками вилиса – Ну, обойди мой остров, поговори с моими девочками...

– И с моими людьми – добавил я немедленно – Мало ли, что они расскажут?

– Хорошо – Хильда чуть-чуть отмякла – Я сделаю так, как ты говоришь, но горе тебе, если ты врешь.

Воительница отошла от нас и направилась к галдящим вилисам.

– А теперь поговорим о том, как ты умрешь – потерла руки Регина, радостно улыбнувшись – Сначала...

– Да ладно тебе – отмахнулся от нее я – Вон, поиди, лягушку поймай и ей эти страсти рассказывай, а меня пугать не надо. Я такого навиделся за последнее время, что ты для меня что-то вроде пугала на огороде – в темноте выглядит жутковато, а при дневном свете смешно.

– Смертный, ты совсем обнаглел – как-то даже опешила Верховная – Ты хоть понимаешь, кто я?

– Конечно – я не обращал внимания на Шурша, который присев на корточки за моей спиной дергал меня за кирасу, умоляя остановиться – Ты запутавшаяся повелительница маленького народа, которая пытается выбрать, какое из зол для него будет меньшим. Вот только ты перестала различать, где благо народное, а где твое личное. Тебе важна не власть ради них, а власть ради власти, и желательно, чтобы ее было побольше.

– Ну-ну – нехорошо прищурилась Регина – Что еще скажешь?

– А все – почесал ухо я – Месмерта тебе дала понять, кто ты для нее, и тогда ты нашла нового покровителя, который пообещал дать что, что не смогла тебе предложить твоя богиня. Не знаю точно, на кого из Темных ты вышла и как, но это случилось, и теперь ты нацелилась доказать ему свою преданность. Одна только ошибочка вышла, косячок, так сказать. Те двое, что ты поймала – это мои люди. И я не дам тебе их сжечь.

– Я сейчас рукой махну, и на поляне третий столб вкопают – очень спокойно сказала Регина – Для особо языкастого и много думающего проходимца.

– Да ничего никуда ты не вкопаешь – немного демонстративно хохотнул я – Месмерта тебя за это наизнанку вывернет, как только узнает, или все трое дриад, оставшихся на суше, сюда нагрянут, и это только если об одной стороне медали говорить. А что до другой...

Я протянул ей свою руку –

– На, возьми мою ладонь в свою. Ты еще не перешла на сторону Зла, но думаю, что метки ты и так разглядишь.

Регина сжала мою руку и минуту держала ее в своей. Её глаза были безмерно удивленными, когда она посмотрела на меня.

– Смертный, а ты кто вообще такой? Как?

– Вот так – у меня отлегло от сердца, поскольку конечно в большей мере все, что я ей говорил, было хоть и правдой, но блефом – Меньше надо на болотах сидеть и чаще по миру ходить. Людей моих сюда приведи.

Нет, есть прок от всех этих меток. Хоть какой-то, маленький – но есть.

– А жертва? – Вилиса упрямо выпятила губу – Второго шанса у меня не будет, а под Месмерту я больше не пойду. Да, она меня сотворила, да, она богиня, но что с того? Прав ты, человек, я хочу власти. И хочу, чтобы боялись меня, боялись до судорог. А это мне даст только он.

– Темный Властелин? – уточнил я.

– Да. Я говорила с ним в его чертоге, и он сказал мне, что и как надо делать – гордо ответила мне вилиса.

– А где тот чертог? – было подхватился я, но по лицу Регины понял, что больше ничего от не не услышу.

– Ладно, это твои дела – я махнул рукой – Его метку ты ведь увидела?

– Увидела – кивнула Верховная – И я не знаю, что мне теперь делать. Тебя жечь мне и вправду не стоит, твои люди... Ну, не знаю... Вот ты скажи мне – что теперь делать?

– Ну, как что делать? – я ухмыльнулся – Замену делать. Двух на одну менять.

Глава третья

О том, что иногда главное – это вовремя сбежать

– Да ладно – Регина проследила за моим взглядом, направленным на Хильду, тщетно пытающуюся что-то узнать у вилис, которые в свою очередь не обращали на нее никакого внимания, без устали треща о чем-то своем, девичьем – Нет уж, я лучше тебя сожгу, мне это дешевле выйдет.

– Не лучше – веско сказал я – Поверь, что Хильда куда лучшая жертва, чем мои люди, или даже я. Во-первых, ты прибьешь служанку светлой богини, за одно это темные тебя зауважают. Во-вторых, докажешь всем, что для тебя нет авторитетов и страха перед кем-либо у тебя тоже нет. Ну и потом – за Хильду тебя Месмерта может и не пришибет, если что, а вот за меня – просто наверняка. Хильда свое дело уже сделала, а я – еще нет.

Ну, последний аргумент притянут за уши... Если меня убить, так и не вернет эту самую богиню никто, а стало быть, и мстить никто Регине не станет. От дриад же толку, как и вреда, не слишком много – призвать фантом на пару-тройку ночных часов, вот и все, что они сделать могут. Впрочем, это уже условности.

– Ох, не знаю – а ведь лукавила вилиса, все она уже решила, поскольку смотрела на дриаду, как снайпер на цель – оценивая, и прикидывая расстояние.

Я тоже глянул на Хильду – сильную, крутобедрую, побрякивающую доспехами. Нет, не жалко мне ее. Ситуация, конечно, выходит парадоксальная – я столько сил угробил на то, чтобы привести ее в нынешнее состояние, вернуть к нормальному облику и вот так взять и отправить на костер... Ну да. Вот так просто взять и отправить, и ни к чему лишние сантименты. Другом мне она никогда не была и не будет, она служит Месмерте, а что до богини – так мне очень хорошо запомнились слова хитроумного деда Орта о том, что как только она вернется в мир, то первое, что сделает, это будет расправа надо мной. А так оно и случится, в любом случае. Боги по своей сути мелочны, паскостны и мстительны, это не новость, и ей ни к чему свидетель далеко не феерического схождения в мир, точнее то существо, чьими трудами она в него вернулась. А если еще к этому добавить тот факт, что пресветлая непременно учует метки Чемоша и Тиамат... Да и эти дриады – помню я их глаза. Если бы богиня сказала им тогда, что из меня кровь надо по капле сцедить для ее светлости, то распяли бы они меня на ближайшем дереве и выпотрошили как свинью, не вспоминая о том, что это именно я из замарашек, которыми они были, их королевами сделал. И еще не факт, что такого приказа им не отдадут.

Следовательно, чем меньше у Месмерты под рукой будет орудий для убийства – тем лучше. А Хильда из всей этой четверки лучший боец, так сказать – «физовик». Остальные посубтильней, хотя тоже, наверняка, те еще членовредители. Эгина, помнится, тогда кого-то огнем сожгла. Хорошо бы и их как-нибудь... эмммм... Нейтрализовать, скажем так. Чем их меньше – тем мне лучше. Надо будет эту мысль потом подумать еще.

– Ее ведь скрутить еще надо – задумчиво заметила вилиса – Нелегко будет это сделать.

– Так она и нападения не ждет – ответил ей я – Сеть сверху набросить, тяжелым по голове сзади ударить – и на столб ее, в цепи. Есть цепи-то?

– Да найдем – вилиса поудобней устроилась на троне – А сестрицы ее?

– Так и их можно по одной сюда заманить. Или на какое другое болото – вкрадчиво отметил я – За одну тебе просто благодарность выйдет, а за всех четырех – награда. И думаю, что ой какая немаленькая!

– Ты полагаешь? – Регина задумчиво потерла подбородок.

– Уверен – вложил я в слова все отпущенные мне богом запасы убеждения – Эти четверо – форпост Месмерты, ее стартовая площадка. У нее здесь, кроме этих дриад, и нету больше никого, ее ведь никто не помнит, никто не знает. Я тебе больше скажу – при известном подходе и желании такую комбинацию закрутить можно, что ты еще ей нос на спину натянешь, да она тебе ботинки будет чистить нектаром! Понимаешь, о чем я речи веду?

– Этих туда, я, стало быть... – Регина повертела пальчиками, прикидывая, что к чему и посмотрела на меня с определенным уважением – Ну ты и жох, смертный. Тебе палец в рот не клади, по крылья руку отгрызешь.

– Это уж не сомневайся, Верховная – я злодейски ухмыльнулся – Но это только к тем относится, с кем я не на одной стороне.

– Мы уже на одной стороне? – прищурилась Регина.

– А это тебе решать – я демонстративно огляделся – Моих людей я пока не вижу.

Регина щелкнула пальцами, одна из стражниц вспорхнула и полетела куда-то за деревья.

– Я могу на тебя рассчитывать? – вилиса сплела пальцы рук в замок.

– Смотря в чем – ответил ей я – Жизнь – она разнообразна.

– Если ты попадешь к престолу Темного владыки, ты же про меня не забудешь? – ох, как эту дамочку в Тьму потянуло. Может, она всегда такой была. Просто не замечал никто? Так ведь и с людьми бывает. Вроде смотришь – приличный человек, добрый, гуманный, о правах человека говорит, о всеобщем братстве рассуждает. А случись так, что кому-то жить, а кому-то умирать, все это с него и слетает, как скорлупка с вареного яичка. Жить должен только он, а остальные... Да пусть их, что ему до чужих смертей. Общечеловеки, чтобы их...

– А тебе не жалко своих девчонок в это дело тянуть? – я кивнул в сторону галдящих вилис – Они ведь не по этой части, они же просто куча соплюшек, мечтающих о втором шансе на счастливую человеческую жизнь. Дом, дети, семья... А там ведь резня будет со временем. Война, кровь, кишки наружу, все такое. Поубивают их ведь всех. Опять же гномы, они до девичьего тела жадные, с вот такими бородами, вот такими... Ну, ты поняла.

– Лес рубят – щепки летят – равнодушно сообщила мне Регина – Дурочек на мой век хватит, это восстанавливаемый ресурс.

Вот и гадай, какой тут из чертей не самый рогатый, подумал я, глядя на вилису, качающую ногой, обутой в туфельку золотистого цвета. То ли та в железе, то ли эта, одетая по последней файролльской моде. Моя бы воля, всех бы перебил.

– Конунг! – раздался рев Флоси – Вот, женщина, а ты боялась! Я же тебе говорил, что конунг нас не бросит, а! И он пришел!

Мой верный оруженосец ускорил шаг, в одной руке у него был узел, видимо последний из уцелевших трех, другой рукой он придерживал Эбигайл, явно обессилевшую и, судя по бледно-зеленоватому цвету лица, очень напуганную. Секира, что примечательно, болталась у Флоси на поясе, то ли вернули скоренько, то ли не случилось использовать.

– Конунг? – приподняла бровку Регина – Надо же, растешь. А ведь не скажешь по тебе, как выглядел бродягой, так им и остался.

– Маскируюсь – пояснил я ей – Чтобы не завидовали всякие разные.

– Разумно – Регина встала с трона – Ну что, вот твои люди. Теперь поговорим о нашем совместном дельце.

– Так вроде все обговорили. С меня рекомендации при оказии – я похлопал подошедшего ко мне Флоси по плечу и обнял Эби, которая к моему немалому удивлению чуть ли не упала мне на грудь – Чего тебе еще надо?

– А помочь в вопросе с вон тем ходячим оружейным складом? – Регина показала мне глазами на злую как черт Хильду, которая махала руками и орала на вилис, потешающихся над ней.

– А это без меня – твердо заявил я – Я тебе идею дал? Дал. А дальше – сама, сама, сама.

– Так не пойдет – жестко сказала Регина – Мы теперь в одной лодке.

– Да с хрена ли? – удивился я – Ты идешь своей дорогой, я своей. Тебе нужна власть и мощь, мне нет, каждому свое.

– Недопонимаешь, значит, ты сути момента пока. Ладно. – Вилиса сузила глаза и скомандовала своим телохранительницам – Стеречь их.

Нас взяли в кольцо с полдюжины вилис с жезлами в руках, глядя на нас без особой симпатии. Сама Регина вспорхнула вверх и куда-то скрылась.

– Как ты, Эби? – спросил я девушку, которую била дрожь.

– Ужасно – пошептала она – Эти, с крыльями, обещали нас сжечь.

– Эти-то? – кивнул я подбородком на вилис – Эти могут.

Эбигайл передернуло, ее била крупная дрожь.

– Шурш – негромко позвал я полубобра – Ты в том, о чем меня просил, уверен? В разрезе упокоения?

– Ешшшшше бы – бывший поэт уставился на меня круглыми глазами.

– Тогда тебе пора делать выбор – еще понизил голос я, чтобы вилысы не услышали того, что я говорю – Либо ты уходишь с нами, а не с вон той в броне, и тогда у тебя будет шанс на свободу или смерть, либо... Либо нас через пару часов всех сожгут, с плясками у веселых языков костра и уверениями друг друга в том, что это очень здорово, что они все здесь собрались в этот зимний вечерок.

– Слушшшшанка Месмерты будет в гневе – сообщил мне Шурш, округлив глаза.

– Ну, насчет конкретно вот этой не уверен, что у нее будет шанс позлиться вволю – обнадежил я его – Я тебе больше скажу, ее скорее всего прямо здесь сегодня прикончат, если ты сделаешь то, что нужно мне.

– Ее убьют? – переспросил Шурш.

– И думаю, что мучительно – честно сказал я ему.

– Прекращааааа! – полубобер хлопнул лапами – А пошшшмотреть мошшшно?

– Нет – расстроил я его – Если тут задержимся, то есть шанс, что мы будем участниками мероприятия, но не со стороны убивающих, а со стороны убиваемых. Ты как насчет этого? Ты, конечно, бессмертный, но все же...

– Шшшшш что делать? – Шуршш соображал быстро.

– Ты же можешь утащить всех нас в другое место? – прошептал я ему на ухо.

– На другое болото – уточнил Шурш – Я шшшше только по болотам могу...

– Да холера с ним, главное подальше отсюда нас уволоки – ободряюще зашептал я ему – Пока эта стерва поймет, что случилось, мы уже далеко от ее владений будем.

Если дело выгорит, не ходить мне на болота, по крайней мере те, где вилисы водятся.
А может и на все...

– Что это? – заорала Хильда.

Я посмотрел на нее и увидел, что дриада машет руками, все больше запутываясь в сети, которую на нее набросили сверху несколько вилис, одетых в кожаные стеганные нагрудники и с саблями на поясах. Никак Регина себе гвардию формировать начала?

– Регина, что это? – Хильда все сильнее запутывалась, пытаясь освободиться – Ты понимаешь, что ты делаешь?

– Я-то понимаю – Регина парила над ней с величественным видом – Нынче у нас будет славная забава.

– Собачья свадьба у вас тут будет – прижал я к себе сестру, которая с ужасом смотрела на происходящее – Шурш, время.

– Эй, Хейген – Регина протянула руку в моем направлении – А ты был прав, это не так и сложно.

– Предатель! – заревела Хильда – Я же тебя...

Она все-таки умудрилась вытащить кинжал, и сеть затрещала под его клинком, вились-сабленосцы начали снижаться.

– Шурш, давай – надо было лиять, кто его знает, чем тут дело кончится. В любом случае, у меня нет желания принимать чью-то сторону.

Хлопок и мы стоим на берегу болота. Другого, не Гиртенской трясины.

– Привет – от голоса, владелица которого с нами поздоровалась, у меня аж в груди ёкнуло – А вы кто?

Над нами парила моя несостоявшаяся жёнушка Эльмилора Крах Трауг. Она хлопала голубыми глазами и дружелюбно махала рукой.

– Путники – немедленно ответил я, дал подзатыльник Флоси, который уставился на симпатичную девицу, и толкнул его в сторону редколесья, подступающего к берегам болота – Мы уже уходим.

– Я туда не могу – развел лапами Шурш – Болота – мой дом родной.

– Забейся куда-нибудь под корягу – сказал я ему, опасливо глядя на Эльмилору, сужающую круги над моей головой – Не высывайся, тебя могут искать.

– Если кто-то из дриад пришишшовёт я не смогу не отозваться – печально сообщил мне недобобёр – Шишшудьба у меня такая.

– Не бойсь, не станут они тебя искать – ободрил я его – А если все-таки найдут, то скажешь, что перепугался, когда драка началась, так сказать, не вынесла душа поэта...

– Крашишшиво сказано – потер лапами под глазами Шурш.

– Дарю, можешь использовать – вольготно распорядился культурным наследием я, и продолжил – А что мы с тобой ушли – так зацепил ты нас своим заклинанием. Мы перенеслись, спасибо тебе сказали и в лес убежали. Про это место расскажи, не скрывай. Ясно?

– Улышишишшано – подтвердил Шурш.

– И вот еще – как мне тебя найти? Ну, когда время придет сдержать слово, что я тебе дал?

Шурш внезапно протянул лапу и вытянувшись из него когтем как-то ловко чиркнул меня по руке, после подцепил им же капельку выступившей крови и что-то над ней пошептал.

– Вот и вишише – сказал он мне – Теперь придишишишш к любому болоту и просто шишшшепнешшишш «Шишшшуршишш, приди ко мне». Я тебя услышишшшу.

«Вы получили заклинание для призыва Шурша – бессмертного поэта, проклятого светлой богиней Месмертой.

Примечание – мана на призыв Шурша не расходуется»

– Мальчики, ну это нечестно – не выдержала Эльмилора – Я же тут? Почему вы на меня внимания не обращаете?

Она зависла в воздухе, надув губы и сложив руки на груди.

– Не можем-с – немедленно ответил ей я, пятясь в сторону леса – Недостойны мы такую красоту созерцать, ибо я женат, а он – бобёр.

– Бобёр – подтвердил Шурш, и нырнул в воду. С инстинктами у зубастого все было в порядке, выработались за столько-то веков.

– Я не такая – заверила Эльмилора, снижаясь ниже – Я добрая, я верная, я знаешь какая хозяйка?

– Знаю – вырвалось у меня – Но ничего не могу поделать – дела.

Я почувствовал за спиной ветви деревьев и понял, что лес рядом.

– А вот вы, мужчина – вилиса уставилась на Флоси и провела язычком по губам – у вас такой грозный вид!

Флоси было приосанился, но получив от меня пинок под зад, с хрустом улетел в кусты.

– Не грозный, а помятый – пояснил я – Данный товарищ для брака никак не годится, он пьющий, у него другие приоритеты.

Мордашка Эльмилоры на секунду стала задумчивой, потом её взгляд сфокусировался на мне.

– Ну – вилиса оказалась совсем рядом – Давай познакомимся поближе!

– Он занят – меня ухватила твердая маленькая ручка Эбигайл – Он с моей подружкой помолвлен, с Розы Мак-Тревис.

– Так помолвлен или женат? – наморщила лобик Эльмилора, и на этом потеряла время, за которое меня втащили в лес.

Ох, как же мы припустили по этому бурелому. Ох, как припустили!

«Ваши отношения с Верховной вилисой немного испорчены и находятся в стадии «недоверие».

Вы можете их улучшить до стадии «доверие» или ухудшить до стадии «неприязнь».

Стало быть, схомутала она Хильду. Ну, туда ей и дорога, с этим летучим Муссолини я еще может, и полажу, а вот с Хильдой вряд ли. Вреда же от остальных вилис мне особо ждать не приходится – не тронут они меня, пока я их мамку не верну. Вон, и сообщения нет о том, что мы больше не дружим. Хотя потом... Впрочем, до «потом» ещё дожить надо.

– Я. Больше. Не. Могу – по словам сказала Эби, и рухнула в траву.

– А больше и не надо – открыл карту я.

Ну да, все верно, знакомые все места. Там Меттан, там были братья-разбойники, там вон избушка травницы Мэрион, совсем отсюда недалеко.

«Кро, ты в Меттане ведь бывала?»

«Само собой. А что ты там-то делаешь?»

«Я не в самом Меттане. Ты у избушки травницы была?»

«Нет. Я тогда на этот квест забила, жутко не люблю все это – собери пять травинок, собери шесть желудей... Как услышала о травнице – сразу отказалась»

«Спроси у ребят – может, кто тут был?»

«Снуфф был».

«Гони его к этой избушке со свитком портала. Минут через двадцать гони»

– Эби, надо пройти всего-ничего – мягко, но непреклонно сказал я сестре – До домика травницы рукой подать, у нее попьешь водички, отдышишься, а там, глядишь, за нами уже и Снуфф придет.

– Что у вас за имена такие? – кряхтя поднялась на ноги Эби – Снуфф... Это откуда же он такой?

– Да пес его знает – честно ответил ей я – Сейчас придет – спросим.

К избушке Мэрион мы вышли даже быстрее, чем я ожидал, минут через десять вышли.

Тут ничего не изменилось – перегонный куб, сохнувшие пучки травы, небольшой домишко, вросший в землю и... Орки, числом пять, выходящие из него с какими-то сумками.

– Передай ему, что я жду – донеслись до меня слова травницы и рык нелюдя, подтверждающий то, что он их услышал.

– Ну, ничего себе, зеленорожие – рефлексy Флоси сработали быстрее, чем я успел сказать ему «Стоп». Он заревел, как подраненный кабан, бросил узел, и, достав секиру, бросился к здоровенным зелено-темным тварям в кожаных доспехах. Те шустро достали кривые сабли, оскалили клыки и приняли боевые стойки. Травница зло выругалась.

Боги, орки-то ему чем насолили?

Дразг! – секира Флоси столкнулась с саблей того нелюдя, что говорил с Мэрион.

– Черт бы тебя побрал! – в сердцах бросил я, и, напустив волка на орка, подбиравшегося к Флоси со спины, принял на щит удары сразу двух тварей – Как некстати, а!

– Ин-Транг, их надо убить – взвизгнула Мэрион – Они видели тебя, они расскажут страже.

– Сделаем, госпожа – пробасил рослый орк и сбросил сумки с плеча.

«Внимание!

Вы увидели то, что не должны были видеть. Что именно – думайте сами

В случае, если вы сможете понять смысл происходящего, велика вероятность получения скрытого квеста»

Ну да, бином Ньютона, тут семи пядей во лбу быть не надо. Хотя, если подобное увидит игрок, который не общался со всей той публикой, вокруг которой волей-неволей в последнее время вертелся я, он, конечно, может и озадачиться.

Я крутанулся на месте, отбивая один орочий клинок щитом, другой принимая на свой меч и заорал –

– Эби, убегай отсюда, прячься в лесу.

Хммм... Сегодня это уже было. Что за день такой, а? Сначала все убегают в лес, а потом я их там ищу. И добро бы я только их находил, а то ведь все больше проблемы на свою задницу отыскиваю.

– Ыыырх! – зашипел Флоси, его заглушил торжествующий хохот орка, который, похоже, его подрезал.

Я отбивал удары, которые сыпались на меня с двух сторон и именно поэтому прозевал тот момент, когда меня как будто молотом в голову ударили. Я покатился по траве, на автомате фиксируя тот факт, что у меня с одного маха процентов семьдесят здоровья улетело. Это чем же меня так?

– Вот и все, человечек – ко мне приближался тот орк, которого Мэрион назвала Ин-Транг – Время умирать.

А как же – «У тебя метка нашего господина»? Чего, этого не будет? Меня сейчас просто прирежут и все?

Ух, какой у него клинок страхолюдный – черный, длинный, зазубренный, искорки по нему пробегают. Дорогой, поди.

– Сонг, Ффырг, в лесу девку найдите и прирежьте – сказал он двум подручным и занес надо мной саблю.

А Флоси-то еще жив – слышится его забористая ругань и лязг стали. А чего как загипнотизированный лежу и жду, словно баран на бойне? Может, я просто привык к тому, что стал почти бессмертным и что меня никто убивать не хочет, за счет тех меток, которых на моей ауре поставлено столько, сколько у иного дурака махорки?

Меч орка воткнулся в землю, я увернулся от удара и вскочил на ноги. Ну, как вскочил – со скрипом поднялся.

– Ну и дурак – орк крутанул саблю – Теперь труднее умирать будешь.

– Ничего – просипел я – Попробую умереть тяжело, но достойно. Поверь, я крепкий орешек.

Да где же этот Снуфф? Мне что, от этого орка бегать начинать? И Флоси что-то не орет...

– Твою! – вспышка портала и из него вываливается не только Снуфф. С ним Слав, Кэйл, Фрейя, еще кто-то – всего человек шесть. Спасательная экспедиция, и как же вовремя.

– Флоси отбейте – ору я, махая мечом – И в лесу Эбигайл, этот за ней двух орков послал!

– Ин-Транг, сюда, ко мне – меня заглушил визг Мэрион. Орк без раздумий подчинился ей, припустив к дому, при этом не забыв прихватить сумки, лежащие на земле. Интересно, а что в них?

Снуфф и Слав схватились с двумя орками, которые так и не смогли добить Флоси, жив бродяга, вон, шевелится. Но, судя по кровавым пятнам на траве, здорово посекали туалетного, как бы не очоурился. Скучно без него будет, привык я к нему.

«Фыррррр» – Фрейя, прибывшая с группой спасения, кастанула на меня что-то вроде «Большого оздоровления», и уровень здоровья покинул опасный красный сектор. Нет, вот же лосяра, а? Как он меня.

– Малышка, вон того с бородой подлечи – попросил я ее.

– Он вонючий – отметила Фрейя – Очень.

– Я знаю – согласился с ней я – Но без него не так смешно жить.

Хилерша отправилась к северянину, лежащему ничком, я же побежал к лесу, где слышался звон железа.

Трое моих сокланов сцепились с орками, которые явно умирать не собирались. Они скалились, грозно рычали что-то на своем языке и лихо махали саблями.

Все возвращается на круги своя – сначала меня сзади в голову ударили, а теперь это сделал я. А чего жеманничать – орки же, не рыцари?

В четыре клинка мы шустро уделали зеленых нелюдей, которые, надо отдать им должное, дрались до конца и пощады не просили.

– Эбигайл, вылазь – заорал я, нагибаясь над трупом орка, которого завалил лично – Все, домой пора.

Ну и нищий же народ эти орки. Кости какие-то, две медных монетки, старый и разбитый щит, такое даже последний манчкин не возьмет. А вот это интересно – амулет.

«Амулет мечника темной тысячи.

Чтобы увидеть свойства предмета, необходимо выполнить цепочку квестов «Тучи над Раттермарком»

– Интересно, а где выдают цепочку «Тучи над Раттермарком»? – спросил Торвальд, один из воинов клана, принятый в него буквально вчера – Я о такой не слышал никогда.

– Аналогично – повернулся к нему я – Странно, что этот амулет не квестстартер.

Ну, откуда пришли эти ребята мне понятно, и что за тучи над Раттермарком встали, тоже ясно. Но вот кто эту цепочку заданий выдает – это вопрос.

– Эби, чтоб тебе – мне стало не по себе. Если ее опять искать придется, то я этого не переживу.

– Я здесь – пробормотала измученная девушка, вылезая из кустов – Боги, это кончится когда-нибудь или нет?

– Уже не знаю – мне ее чувства были понятны. Сам устал. А мне ведь еще надо того, главного орка взять, и желательно живьем, сдается мне, что много чего он знает, и нехудо было бы и мне вывести все то, что у него в голове.

– Парни, до хутора травницы ее доведите – попросил я своих бойцов, рассматривающих амулет Торвальда, и поспешил к дому.

– Ушли – расстроил меня Снуфф, стоящий во дворе и держащий в руках амулет, аналогичный тому, что достался нам – В доме погреб, в погребке лаз. Мы по нему маленько проползли, а дальше все – обрушили они его. Земля да камни.

Жаль. Вот правда, жаль. Непростая штучка эта Мэрион, ох, какая непростая. Я тоже хорош – вообще про нее забыл, а ведь она тогда и за Странника меня приняла, и про корону забавного скелета расспрашивала. Ладно, сбежала и сбежала. Авось, вернется еще, я сюда через пару-тройку деньков со своими наведаюсь, проверю. Если время будет и не забуду.

Вскоре все собрались во дворе дома травницы. Фрейя подлечила Флоси, и он уже вовсю копался в погребке, пытаясь найти хоть что-то спиртное и бубня про то, что со всеми этими делами нервы у него стали ни к богам, Эбигайл сидела на бревнышке, держа на коленях узел,

который пережил все тревобления этого дня, приятно напоминая бомжиху на одном из московских вокзалов. Сама замызганная, платье порванное, колени грязные и в волосах что-то вроде птичьего гнезда – какие-то веточки, трава и даже водоросли вроде.

Мне внезапно стало ее очень жалко, что меня самого крайне удивило. Ну, а что? Бедная девчонка, столько всего навалилось...

– Ну что, рванули? – Снуфф вышел из дома, который тщательно обыскал на предмет всего странного и непонятного – Тут пусто, ничего интересного нет.

– Давай, открывай портал – я, охнув, встал с пенька, на котором было пристроился – Вон, темнеет уже.

Мне вообще хотелось побыстрее убраться отсюда, и желательно подальше. Кто эту промутировавшую вилису знает, а ну как у нее есть возможность от болот отходить далеко?

А вот еще интересно – внезапно подумалось мне – Если сейчас эту Хильду спалют, как тогда вызывать Месмерту из ее великого Ничто? У дриад выходит неполный набор и все, шиш богиня из-за грани придет в наш мир.

Хотя, наверное, они и не нужны будут. Старик Орт, он тогда как сказал? Сорвешь печати и призывай хоть кого, хоть черта лысого. Может, дриады и вовсе не нужны. Да и чего теперь об этом думать, Хильде кранты, это факт, поскольку Регина, похоже, хуже Пиночета будет, у того хоть оппозиция какая-никакая была, а у этой ни оппозиции, ни башни – ничего нет.

Сверкнул портал, и я вывалился в уже родное мне Пограничье, не в силах сдержать облегченного вздоха – наконец-то я дома. Пусть я даже никогда тут и не был, но все равно – своё, родное.

Деревня была перенаселена – это сразу бросалось в глаза. Очумевшие от наплыва посетителей селяне попрятались по домам и только в окнах были видны их любопытные глаза.

Домов в деревеньке было совсем немного – десятка два, ограда вокруг нее была рукотворная, из шестов, и природная, в виде колючего кустарника. Но все это было, разумеется, несерьезно, поскольку хоть каким-то препятствием для кого-то побольше енота служить не могло.

Да и не было уже части этих препятствий, поскольку инквизиторы, поняв, что места им не хватает (а их было уже, пожалуй, что за сотню, прибывают они в мои земли десятками и каждый день. Свитки портала у меня они больше не брали, видать, изыскивали внутренние резервы) вырезали кустарник и с достойным уважением трудолюбием расширили территорию поселка на приличное расстояние, где теперь стояли вполне пристойные землянки, и даже один домик, в котором, скорее всего, жил преподобный Мартин. Растет деревенька, еще маленько – селением станет. А там и до поселка городского типа можно прогрессировать. А что – народу много и игроки вон уже спуют, пусть пока и немного их. И... Ну да, и почтовый ящик припандорили уже, а это считай, как признание этой поляны административной единицей. Впрочем, может он и раньше тут был.

Помимо инквизиторов неподалеку от деревни разместились северяне, трезвые и хмурые. Хмурые, скорее всего, потому что трезвые, такая вот у них натура. И подраться их не взяли, а это ещё хуже, чем без пива сидеть.

С другой стороны поселка с треском падали деревья – там, надо думать, беженцы из Эринбуга начали обживать. Тут не живые люди, тут НПС, они долго не думают и руки не заламывают. Выселили из одного места – на другом будем жить.

Вот как-то так. А вообще мне здесь больше чем в Эринбуге нравится – лес кругом, красиво, колоритно. Сосны шумят.

– Ты где был? – ко мне подбежала Кро, с удивлением рассматривая мою помятую фигуру.

– Спроси лучше, где я не был – устало ответил ей я и поймав какую-то селянку, пробежавшую мимо меня, приказал ей – Найдите место для леди Эбигайл, ей сегодня досталось так, как не всякому воину перепадет. Пошевеливайся милая, порезвее давай, госпожа устала и грязная вся.

– Это можно было бы и не говорить – попеняла мне Эби, увлекаемая пригожей селянкой в сторону ближайшего дома. По виду Кро было заметно, что она со мной согласна, просто из извечной женской солидарности, и неважно, что она живая, а Эбигайл цифровая.

Вами выполнено задание «Спасти сестру»

Награды:

1000 опыта;

Признательность Эбигайл Линдс-Лохэн (репутационный бонус)

С настоящего момента Эбигайл Линдс-Лохэн будет относиться к вам как к своему названному брату, без притворства и соблюдения правил хорошего тона.

Признательность Лоссарнаха Мак-Магнуса (репутационный бонус)

Горцы никогда не забывают ни добра, ни зла, равной мерой платя за то и за другое. Лоссарнах Мак-Магнус теперь задолжал вам какой-нибудь пустяк, например, что-то вроде спасения вашей жизни ценой своей.

Ну, хоть что-то. По крайней мере, за голову свою можно больше не бояться, не станут ее усекать по просьбе сестрицы.

– Глен не появлялся больше? – уточнил я у Кро, массируя виски – ни с того, ни сего заболела голова.

– Нет, как тогда ушел, так больше и не приходил.

– А Лоссарнах где?

– Вон там – Кролина показала мне рукой на противоположную сторону деревни, где шла рубка леса – Вроде успокоился и сейчас размышляет о том, что ему дальше делать.

– А, оне думают – проникся я – И что, серьезные те думы?

– Ты дурак? – повертела у виска пальцем девушка – Стратегию он вырабатывает, там народу полно. Херц, наших парочка, Рыжий, ярл северян, даже дедушка-инквизитор.

– Не понял – я потряс головой – А они что там делают?

– Так наш король, когда сюда прибыл, постоял так маленько на месте, постоял и как заорет «Да прав мой брат! Во всем прав».

– Да ты что? – растрогался я – А дальше чего?

– А дальше он пошел, познакомился с дедушкой Мартином, созвал всех на холмик за деревней и начал держать военный совет. Меня тоже звал.

– А чего ж ты тогда? – снова удивился я.

– Да ну – Кро махнула рукой – Я туда Вахмурку послала, мы же еще тогда, в духане, о таких вещах договорились. Да, ты представляешь, сюда начали первые уцелевшие воины из разбитых кланов подтягиваться.

– Чего-то быстро – протянул я – Нереалистично.

– Да и черт с ним, что нереалистично. Это – бойцы. И знаешь, они на нашего короля зла не держат. Наоборот – они ему присягают, вожди-то все в битве пали!

– Эва как – я потер руки. Вот это уже дело – Слушай, а что Трень-Брень? Появилась?

– По фее вообще отдельный разговор – оживилась Кро – Представляешь, эта малахольная...

Дзииинь! Открылся портал и из него вылетел растрепанный предмет нашего с Кролиной разговора, причем с просто-таки истошным воплем –

– Чего стоим? Чего ждем? Быстрее за мной, вас там ждут!

Глава четвертая

Про то, что смутное время – вещь непредсказуемая

– Я тебе говорил, что иногда я ее боюсь? Я вообще настороженно отношусь ко всему, что не понимаю или не могу контролировать. Телелотереи, электрический ток, безумные феи – это все из одного списка – задушевно сообщил я Кро и уставился на Трень-Брень – Кого ждут? Где ждут? Ты откуда вообще взялась, чумичка?

– Нас ждут – феечка замахала руками и еще сильнее вытаращила глаза, став невероятно похожей на куклу Машу, с которой играла в детстве моя двоюродная сестра Ирка – Тебя, дядю короля, еще Рыжего, Кэйла надо взять обязательно, это мне дядька Рэналф сказал.

Я и впрямь ничего уже не понимал. Нет, это понятно, что день в целом выдался на заглядение, но все равно – тут уже перебор.

– Так, я полагаю, что пять минут у нас есть – я отошел в сторону, присел на лавочку у ближайшего дома, и похлопал по месту рядом с собой ладонью, приглашая Трень-Брень занять его – Сядь, успокойся, выдохни и поведай нам, что происходит, где тебя носило, и самое главное – кто и где нас ждет, тем более в таком расширенном составе.

– Я с вами пойду – заявила Кро, которая видимо что-то да поняла из беспорядочной трескотни Трень-Брень – Имею право.

– Фигу – феечка свернул пальцы в поименованный предмет – Совет вождей гэльтов не для женщин, их туда попросту не пускают. Для меня исключение сделали, и то, как для свидетеля и ребенка.

А, вот оно что. Стало быть, совет вождей. Ну, когда стало понятно «кто», вопрос «где» ушел на второй план, он мне теперь по барабану. Он из раздела «мелкие детали».

– Дискриминация по половому признаку – нахмурилась Кро – Непорядок.

– Этим дядькам на дискриминацию – тьфу – и фея смачно плюнула на землю, чуть-чуть не попав на сапог лучницы – Они про феминизм не слыхали даже, а если бы им кто про такое рассказал, так они сначала бы посмеялись от души, а потом такого рассказчика в деготь и перья поокунали бы. Лютые дядьки! Но тебя, папка, сильно уважают, я прямо сначала удивилась, а потом так приятно стало.

– Есть за что – с моей привычной скромностью сказал ей я.

– А правда, что ты головы как за нечего делать рубишь? – жадно спросила фея – Вот прямо с одного замаха?

– Слушай, не время сейчас – я понял, что Трень-Брень понесло в сторону, и решил это пресечь – Потом Тиссу расспроси, она была там, где я кое-кому прическу попортил, и тебе об этом расскажет, если захочет, конечно.

– Фу – Кро поморщилась – Ну у тебя и прошлое!

– Не лучше, чем настоящее – парировал я – Полдня назад на наших глазах пара тысяч человек друг друга на тот свет отправляла за милую душу, и ничего, никто не морщился. Все, дискуссия окончена. Трень, рассказывай.

Фея плюхнулась на лавочку, схватила меня за руку и начала рассказывать о своих похождениях.

Оказывается, пока мы рубились на поле Туад, эта егоза притащилась в Эринбуг, там каким-то образом подбила Вахмурку и еще парочку НПС – старика-барда (я его видал, этот товарищ, эдакий Гомер гэльтского разлива, постоянно таскался по окрестностям, распевая хриплым тенором баллады собственного сочинения и жуткого содержания, все эти его –

И отсек ему он руку

Отрубил ему вторую,
А потом отсек и ногу
И другую отрубил.

наводили на меня невероятную тоску) и его ученика, на то, чтобы смотаться и посмотреть на битву.

Всей этой компании здорово не повезло, поскольку они не рассчитали место прибытия на поле брани и свалились в самый эпицентр схватки между «Двойными щитами» и «Сынами Тараниса», если то, что там творилось, вообще можно назвать схваткой. Фея схлопотала стрелу в плечо, и если бы не Вахмурка, то, скорее всего, ее вообще бы попросту затоптали, но гном умудрился ее спасти, и не просто спасти, но и дать совет, причем с такой дальновидностью, которой от него я не ожидал. Вахмурка на редкость грамотно разобрался в ситуации и понял, что столь подлое поведение «Двойных щитов» по отношению к нашему альянсу можно перевести на рельсы внутриклановой войны, особенно если маленькая девочка с крылышками пустит слезу, что в результате и произошло.

Дряхлый певец оказался не только знакомцем кого-то из аксакалов, чуть ли не самого бейрона Фергуса, но еще и мастером-наставником певунов по всему Пограничью, в том числе и того, который означенному бейрону перед обедом душевные песни о тяжелой доле горцев Пограничья пел, за воинов, за жизнь и все такое. Цеховая взаимовыручка сработала на «ять», тема для песнопения была куда как благодатна, подраненная и заплаканная фея в виде визуального ряда к данному творению прилагалась, текст писался коллективно и уже к вечеру весь Агбердин сопереживал маленькому, гордому и мужественному клану Линдс-Лохэн, поражаясь подлости Мак-Праттов, которые, наверное, сейчас и сами недоумевали, гадая о том, кто же им помог в битве.

В общем, по всему выходило, что мне фее на пару с Вахмуркой надо премиальные выписывать. Они все, что я задумал, ускорили, причем очень эффективно и результативно.

– А сейчас куда поспешать надо? – немного ошарашенно поинтересовался у феи я. Все эти новости меня маленько выбили из седла.

– Ты глухой? – возмутилась Трень-Брень – У дедушки Фергуса собралась куча народу, несколько вождей кланов, еще там всякие. Так получилось просто, они по своим делам приехали, а тут такое. Слен Мак-Хен, такой уса́тый прикольный здоровяк и его друзья сразу начали кричать о том, что Мак-Праттам давно пора глотки резать, ибо нефиг, а забавный старичок в татуировках вообще сказал, что ты ему как сын, пусть даже и незаконнорожденный, а потому он всем сейчас кишки на меч мотать начнет. Но дедушка Фергус сказал, что так поступать не дело, что сначала разобраться надо, потом вынести решение, это, как его... Подобающее, вот. И только после этого надо идти глотки резать и кровь пускать. Иначе порядку не будет.

– Разумно – согласился с бейроном я – Дуй, собирай народ, кого надо. Такой шанс из рук выпустить – дураком быть надо.

– Вахмурка! – завизжала Трень-Брень, бросаясь на шею подошедшего к нам гнома и заставив меня ревниво отвернуться. Есть в маленьких и непосредственных девочках что-то такое, что завораживает даже немолодых и циничных мужчин. Просто в виде привязанности, без всяких этих гумберт-набоковских дел.

– Что тебе сказано было делать? – рявкнул я – А ну пулей! Вахмурка!

– Да, лэрд – отозвался гном.

– Ты тоже с нами идешь – я подошел к гному – Там сурово молчишь, время от времени потираешь бок, чтобы все поняли – поранили тебя в сече нешутейно.

– Ясно – кивнул гном – Сделаю.

– И я тоже с вами хочу – хмуро пробубнила Кро – Имейте совесть.

– Кролинушка – приобнял за плечи лучницу я. Она было дернулась, но хватка у меня крепкая – Есть дела, в которых надо наступить на горло своим интересам. Ну вот не участвуют у гэльтов женщины в таких мероприятиях, традиции таковы, ты же слышала. Что до феи – она вовсе и не женщина, она недоразумение с крыльями. Вон Тисса, она не меньше твоего любопытна – но не просится же с нами?

– Да все равно же не возьмете меня с собой – подтвердила Тисса, которая невеста откуда появилась в поле зрения – А жаль. Я бы поглядела на то, что там будет.

– Не возьмем – развел руками я – Но если вас это утешит – если все пойдет по плану, то веселья скоро хватит на всех.

Мелодичный звон сообщил мне о том, что ко мне в ящик упало письмо. Я, было, собрался его прочесть, но шум голосов сообщил мне, что пожаловали основные персонажи грядущего действия.

– Брат – Лоссарнах обнял меня, эдак скупно, по-мужски – Я знаю, что ты сделал для Эбигайл.

– Так она и мне родственница – заметил я – Как же я ее бросить мог?

– Не скажи, не всякий пойдет в такое место, как Гиртенская трясина, даже за родственницей.

– Ты был в Гиртенской трясине? – Кро аж рот открыла – Да ладно?

– Да, я там... – я вспомнил про найденный данж, но сказать про него Кро не успел, поскольку на нас налетела Трень-Брень с истошным воплем – Все, пора, портал открывайте кто-нибудь!

Портал открылся и мы, всей толпой, вывалились на площадь Агбердина, заполненную народом.

– О, и здесь уже поют – Трень-Брень замахала руками, приказывая нам остановиться – Слушайте!

Коварный и подлый Макмиллан Мак-Пратт,
Из алчности, злобы и мести,
Нарушил священный для гэльтов уклад,
Забыв о достоинстве, чести.

Союз, в Калидонском лесу, в час ночной,
Со старою, злобною ведьмой.
Он кровью скрепляет, чтоб клан небольшой,
С лица Пограничья стереть им.

Мак-Пратт жаждет власти, и новых земель,
И юного женского тела.
Колдунье же, в радость страданья людей.
И вот, они взялись за дело.

Сталь губит Линдс-Лоханов и колдовство,
Ликует колдунья с Мак-Праттом.
Но гнусный дуэт не учел одного –
Наличье у Гэллинга брата.

Пусть брат не по крови – по ратным делам.
Родство это даже ценнее.
Колдунья мертва – но, без лидера клан,

Казна его резко скудеет.

Лэрд Хейген! Ярл Севера, Запада тан,
достоинств его всех не счесть мне.
Сзывает друзей, чтоб спасти гордый клан,
И деву сберечь от бесчестья.

Пылает гнев праведный в гэлтских сердцах,
Мечи жаждут крови злодея.
На битву ведет их король Лоссарнах,
Он вождь по призванию, рождёнью.

С ним рядом Мак-Соммерс – отчаянный муж,
Кэйл, Флосси и мисстресс Кролина.
Для них в Пограничье чужих нету нужд,
Для них каждый гэлт равен сыну.

Кровавая сеча на поле Туад,
В разгаре и снова бесчестье!
Наемников в бой запускает Мак-Пратт,
Бьют в спину друзей королевских.

Видать у злодея бездонна казна,
И страх помутил его разум.
Коль он опустил до этого зла,
В лицо плюнув гэлтам всем сразу!

Решайте же гэлты! С кем ваши клинки?!
Неужто потерпим бесчестье,
За элем свои коротая деньки?!
Об этом для вас моя песня!

Мордатый певец в фейл-брекене замолчал, повесив нечесанную голову и всем своим видом показывая, что со стороны населения Агбердина он надеется на правильный выбор гражданской позиции.

– Душевно – Леннокс смахнул слезинку из уголка глаза – Вот такие мы герои все-таки!

Мы с Вахмуркой переглянулись, понимая, что резонанс великоват. Даже в нашей ситуации – великоват. Это мы сейчас не маленькую победоносную войну разжигаем, это мы уже полноценную битву за Пограничье устроить можем. Гражданскую войну, елки-палки. Брат на брата и все такое.

– Блин, «Радеон» жжет – донеслись до меня чьи-то слова, заставив наострить уши – Ивент за ивентом. Ты понял, что к чему, старый?

– Нет – отозвался второй голос, я присмотрелся повнимательнее – разговор вели игроки. Высокоуровневые игроки, следует это отметить особо.

– Я не знаю, кто такие эти Кэйл и Флосси, но вот Кролину знаю, мы с ней как-то в одном рейде были, я к «Буревестникам» присоседился по знакомству. Так вот она – игрок, и не из последних, в том рейде она рулила процессом. К чему я? А, да. По ходу она и в этом ивенте на первых ролях.

– И? – туповато спросил второй.

– Вот ты дерево – первый игрок даже покачал головой – Надо пробить, что это за тема и попробовать вписаться в неё. Может быть интересно и небезвыгодно.

– Интереснее чем в Западной Марке? – хмыкнул второй игрок – Ну, не думаю.

А что такое происходит на Западе?

– Сэл, мы с тобой, конечно, не играем так, чтобы совсем в одиночку бегать, но давай по-честному – мы и не командные игроки. Какое нам с тобой дело до всех этих клановых дрязг? – вкрадчиво сказал первый – Что они в мире живут, что кровь друг другу пускают – велика ли разница? Наша с тобой цель – чтобы интересно было и весело, причем не всем, а конкретно нам. Согласен?

Ответ Сэла я уже не услышал – группа местных, идущая с площади, загородила собеседников, и, видимо, увлекла их с собой. А что, здравый взгляд на вещи. Да и вообще персонажи интересные, хотя нам и не нужные. Надо Кро предупредить, что может быть наплыв туристов-халявщиков.

– Вахмурка, слушай, а ты не в курсе, что вообще в мире происходит? – спросил я у гнома и получил в ответ удивленный взгляд – он тоже из игры не выходил, а радиоприемников с новостями здесь нет.

– Не стоим, не стоим – проверещала Трень-Брень и устремила вперёд, хлопая крыльями – Время дорого, ждут нас. А ну, поссторонись, дорожку даем!

– Это Леннокс – раздался из толпы голос какой-то гэльтки – Смотрите, люди, это же Мак-Соммерс. И Кэйл Бедовый!

– Точно! – поддержал ее другой женский голос – Люди! Так это же с ними, стало быть, сам Лоссарнах Мак-Магнус идет!

– Это он – солидно громыкнул мужской бас – Я видел его, только тогда он помоложе был, без седины. Он только-только тогда в возраст входил, но видно было – в отца пошел, в старика Сэлара, стало быть.

– Мак-Магнус! – зашумел народ – Мак-Магнус, герой-изгнанник! Оболганный, но несломленный воин!

– Ну вот – шепнул я на ухо Лоссарнаху – А ты говорил, грязью кидать будут. Эх, жаль мы тебе голову тряпкой окровавленной замотать не догадались, сейчас тебя бы уже на руках несли!

– Лоссарнах! – все громче галдел народ – Смерть подлым Мак-Праттам, слава бесстрашным Линдс-Лохэнам! Слава героям поля Туад! Гэльты умирают, но не сдаются!

– Все так, люди – заорал внезапно Леннокс – Позор Мак-Праттам, слава Лоссарнаху!

– Воистину слава! – отозвались гэльты.

Нет, есть в этом какая-то вывихнутость! Оно понятно – и барды местные поработали, и атмосфера правильная, но все равно. Как-то это все лубочно выходит.

– Бей Мак-Праттов – заголосила Трень-Брень – Они в детей стрелами пуляют, в меня вот, в том числе!

– А и то, гэльты – снова раздался весомый бас, перекрывший общий ор – Пошли Мак-Праттам наподдадим?

– Вот вожди скажут, что надо наподдать, тогда и наподдадим – резонно осадил басовитого кто-то – Это дело такое, старшие должны решить, кого, когда и за что убивать.

Мы подошли к знакомому мне дому бейрона Фергуса.

– Удачи тебе, Лоссарнах – сказало вслед нам несколько голосов одновременно – И вам, пришлые воины.

А вот королем моего друга так никто и не назвал. Это плохо, стало быть, не проникла эта идея еще в народные массы, хоть в песне она уже и есть. И меня за вождя клана никто не числит, это тоже неприятно. Как был я «пришлым воином», так им и остался.

«Ваши отношения с Верховной вилисой значительно испорчены и находятся в стадии «неприятнь».

Вы можете их улучшить до стадии «недоверие» или ухудшить до стадии «озлобленность».

Вот тебе и раз. Сдается мне, что вилисы на болотах Хильду не только не сожгли, сдается мне, что Хильда сама им показала, где орки зимуют. То есть выходит, что благодаря мне Регине теперь в жертву принести некого, плюс ей до кучи еще и хвоста накрутили. Ну и поделом, а то понимаешь, взяла моду сатанинские обряды в игре проводить. Хотя на болота я, пожалуй, в ближайшее время без нужды соваться пока не стану, а особенно в ночное время, когда там не видно ни зги и вилисы злодействуют безнаказанно.

А Хильда, выходит зла не затаила, сообщения-то нет. Ну, я как-то так и думал, не могут она или ее сестрицы со мной в открытую конфронтацию вступать, пока я богиню с того света на этот не вытяну. А вот потом... Хотя не исключен тот факт, что она просто ничегошеньки не поняла, поскольку из всего семейства дриад она, похоже, самая недалекая.

В доме нас уже ждали.

– Так, гэльты и ты, гном – по-свойски обратился к нам Рэналф – Сдаем оружие.

– Чего это? – нахмурился Вахмурка – Чай, не со злом пришли?

– У тебя, бородатый, это на лбу не написано – Рэналф был непреклонен – Тем более, что на совете дело может по любому повернуться.

– Вот и я про то же – упорствовал гном – Оно повернется, а у меня только борода да голые руки.

– В самом деле – поддержал его я – Где справедливость?

– Вот она – Рэналф показал нам на боевой топор, стоящий рядом с ним – Любому возмутителю спокойствия мало не покажется.

– Аргумент – признал гном, отдавая гэльту оружие, причем свое – видать, не было у него в сумке обычного для игрока хлама после героической гибели.

– Как радикулит? – с небольшим ехидством перевел я тему, сдавая Рэналфу все тот же ненужный мне меч, которым я пользовался при аналогичной ситуации в замке ордена – Не тревожит?

– С такими делами обо всех болезнях забудешь – хмуро ответил Рэналф.

Он посторонился и показал на лестницу, ведущую на второй этаж, откуда раздавался гул голосов и где, похоже, только нас и ждали.

Я думал, что снова увижу некое подобие того собрания вождей, которое было перед походом на Кеннора – сидят изрезанные шрамами, седые, усатые и татуированные воины, и между делом, с шутками и прибаутками решают вопросы жизни и смерти.

А вот и фиг! На втором этаже дома бейрона (где мне до этого момента бывать не доводилось) пара очень серьезных гэльтов молча распахнула перед нами дверные створки, по размеру которых становилось ясно, что ведут они в довольно просторное помещение.

Так оно и вышло. Это был большой зал, в дальнем конце которого ярко горел огонь в камине, в центре его стоял огромный круглый стол, за которым, на тяжелых, даже визуально, креслах, сидели вожди кланов. Не все места были заняты, какие-то кресла пустовали, но в целом человек с сорок в зале было.

– А вот и новый глава клана Линдс-Лохэен – послышался голос Фергуса Мак-Соммерса – Он сам и его ближние.

– Вон тот рыжий не из его людей – немедленно отозвался один из горцев – Я его знаю, это Леннокс Мак-Соммерс. Бейрон, ты уже сделал свой выбор, раз твой человек ходит в отряде Линдс-Лохэна?

– Эй, воин, откуда я тебя знаю? – немного развязно спросил Лоссарнаха другой гэльт с на редкость неприятным лицом – Твоя рожа мне знакома, но не припомню откуда?

Король-без-королевства промолчал, понимая, что его провоцируют, но, судя по потяжелевшему взгляду, явно поставил некую метку у себя в голове.

– Да, это человек из моего клана – в корне пресек начинающиеся было разговоры Фергус – Так вышло, что он, сугубо по собственной воле, оказался среди людей Хейгена Линдс-Лохэна. И, следует отметить, я рад этому обстоятельству, поскольку мы можем узнать сторонний взгляд незаинтересованного человека на то, что произошло сегодня утром на поле Туад.

– Так уж прямо незаинтересованного? – снова влез неприятный гэлт – Если он был там, то уж точно не в качестве наблюдателя. Надо бы детально разобраться в том, как его занесло в эту компанию. И вообще – кто все эти люди?

– Справедливый вопрос – перехватил инициативу я, на мгновение опередив бейрона – Кое-кто из присутствующих меня знает по походу на Кеннора Мак-Линна, я вижу тут знакомые лица.

– Да, благодаря этому парню я забрал у Керуака пять отменных овец – подтвердил мои слова гэлт со шрамом во все лицо – Он таки отхрюпал голову у Кеннора, перед этим как следует его поваляв в пыли.

Сидящий рядом с ним горец пыхнул трубкой и кивнул головой.

– А вот тебя, Флорд Мак-Манн я чего-то не видал под стенами Морригота – Дага Мак-Миллана, старого, но ещё очень крепкого воина, я заметил сразу же, как только вошел в зал. Он смотрел на переставшего улыбаться гэлта, то и дело подкальывающего нас – Ни тебя, ни твоих подпевал из клана Мак-Эргов, ни Мак-Праттов, из-за которых тут пошел сыр-бор, ни...

– Я понял, почтенный Даг, что вы нас там не видели. Мы просто не успели прибыть вовремя – скривился Мак-Манн – Нас не уведомили об общем сборе, так...

– Ну, в том, что ноги кривые всегда штаны виноваты – бросил прямо в лицо Флорду незнакомый мне крепыш в плаще из медвежьей шкуры – Ваши кланы всегда последние в сборах на войну, зато первые в дележке добычи.

– А ты не слишком много себе позволяешь, Мак-Сторт? – злобно спросил Флорд – Уж кому-кому открывать рот за этим столом, так не тебе.

С десяток вождей поддержали Мак-Манна, нехорошо глядя на неизвестного мне доселе Мак-Сторта.

– Так, товарищи вожди – остановил я нарастающий конфликт – Может, все же вернемся к нашему вопросу?

Гул стих, но было очевидно, что единства за столом нет, несколько вождей демонстративно пересели на свободные места, с неприязнью глядя на своих бывших соседей. Я внутренне мысленно потер руки, очень довольный тем, что увидел – похоже, что мы просто будем формальным предлогом для выяснения давних счетов. Ну и славно, нет ничего лучше, чем ловить рыбку в мутной воде – пока они будут выяснять свои вопросы, мы благополучно займемся своими делами. Нет более благоприятного для свержения или установления монархии времени, чем внутренний разлад дел в стране и отсутствия единства в народных массах.

– Здесь нет нашего вопроса – едко сказал Мак-Манн, который явно переходил в раздел «мои враги» – Все и так ясно. Мак-Пратты победили в битве, а значит они теперь хозяева земель Линдс-Лохэнов по праву сильного.

– И неважно что они наплевали на наши обычаи и наняли чужаков, которые подлю ударили в спину союзникам Линдс-Лохэнов – как бы в сторону сказал Мак-Сторт, который, судя по всему, переходил в категорию «мои друзья».

– Мак-Пратты никого не нанимали – зло сказал Флорд, наливаясь кровью – Они и сами не знают, откуда взялись эти воины.

– Поразительная осведомленность – отметил я громко – Самых Мак-Праттов тут нет, но зато кое-кому известна их точка зрения. Интересно, каким образом достославный Мак-Манн ее узнал? Или он избрал прибор, который позволяет разговаривать с другим человеком, даже если он находится за много миль от него?

Часть вождей засмеялась, признавая, что подобное предположение попросту чушь.

– А может славный предводитель клана Мак-Маннов балуется магией? – давил я на присутствующих – А?

Мак-Манн сузил глаза, но промолчал.

– Ну да ладно – я махнул рукой, как бы показывая свое безразличие к данной проблеме и решив пока не дожимать противного Флорда. Лучшее – враг хорошего – Пожалуй и впрямь представлюсь сам и спутников своих представлю.

Короля-без-королевства я оставил напоследок, чтобы спровоцировать новую волну эмоций. И этой цели я достиг.

– Ну и последний мой спутник – немного равнодушно сказал я – Лоссарнах Мак-Магнус, из клана Магнусов, лейрд Морригота, бейлиф Фассарлаха и Таргота.

– Ну да! – Флорд злорадно хохотнул – Вот откуда мне эта... Это лицо знакомо. Надо же, а мы про тебя уже и забыли. Как ты выжил, беглец?

– Случайно – Лоссарнах держался отлично – Но я выжил, и теперь хочу забрать свое, то, что мне принадлежит по праву.

– Пару исподнего – открыто издевался над ним Мак-Манн – Вроде больше тебе ничего не причитается.

– Не скажи – Лоссарнах демонстративно достал из напоясной сумки белоснежный платок и неторопливо завязал на нем узел – Например, я тебе уже кое-что задолжал, что-то вроде нескольких дюймов стали в твоём животе. И я непременно отдам этот долг, вот, чтобы об нем не забыть, я уже и узелок завязал. Мак-Пратты задолжали мне свои жизни, поскольку их подлость поражает своими размерами и этот долг я тоже погашу. Тут правда узелок мне не нужен.

– Что ты можешь, беглец? – Мак-Манн вскочил с кресла – Кто за тобой стоит? Твой клан мертв, твои люди мертвы, за тобой нет никого, кроме вот этой кучки бездомных нищелюбов!

– Жаль, что его можно будет убить лишь один раз – внезапно очень громко посетовал Кэйл – Но я не могу забирать у короля его право мести.

Гэльты зашушукались, глядя на Лоссарнаха, спокойно и даже немного горделиво стоящего перед ними.

– Короля? – опешил Мак-Манн, а его соседи зашептались – Какого короля? В Пограничье нет короля.

– Значит будет – громко сказал я – И он перед тобой. У тебя есть шанс склонить голову перед ним, потому что если ты этого не сделаешь, то все равно ее склонишь, но уже перед палачом.

– Я хочу убить его собственноручно – не согласился со мной Лоссарнах – Я против казни.

– И ты не прав, Мак-Манн еще кое в чем – прозвучал голос бейрона – Ты не прав в том, что за Мак-Магнусом никто не пойдет. Что до короля – это мы потом разберемся что к чему, а вот по поводу его права на титул и земли... Так они его по праву. Замок Морригот, Фассарлаг, Таргот – все эти земли ждут своего господина. И у Лоссарнаха есть те, кто поддержит его притязания на собственность. Мак-Соммерсы на его стороне.

– Мак-Милланы тоже – сказал дядька Даг.

Помахал трубкой курильщик, кивнул человек в медвежьей шкуре – добрая половина высокого собрания явно была на стороне моего друга.

Но только половина, не более того.

– Мак-Соммерсы уже давно для многих как гвоздь в ботинке – резко сказал гэльт в кожаных доспехах, до этого молчавший – Бейрон Фергус, твой клан постоянно сует нос туда, куда не следует, это многих раздражает. Что тебе до этого бродяги, который даже не умер как должно и сбежал, плюнув на наши обычаи и что тебе до Линдс-Лохэнов, которые и в прежние времена не славились своими воинами? Мак-Пратты оказали им благодеяние, предложив пойти под их протекторат, они протянули им руку, которую неблагодарные дураки укусили.

Какой интересный человек и слова какие знает мудреные. «Протекторат».

– Мне есть дело до всего, что грозит разладом в Пограничье – мягко сказал бейрон – И, если я вижу, что какой-то клан совсем забыл правила приличия, то говорю ему об этом. Мак-Пратты хуже, чем даже Кеннор, тот был просто убийца и насильник, да к тому же не слишком крепкий на голову, он просто хотел власти и думал, что сила – это все. А Макмиллан и его семья... Они пытаются насадить на наши земли свои порядки, что гораздо хуже, особенно учитывая то, как они это делают. Ты думаешь, я не знаю, о чем он договаривался с тобой, Рой Род, с Мак-Маннами, с Тривальдами, с Мак-Тоффами, что он вам обещал? Все я знаю. Вы уже поделили нашу землю и убрали нас под травяное одеяльце.

В зале повисла тишина, было слышно, как муха в окно долбит. Гэльты умудрились сесть так, что даже за круглым столом они находились напротив друг друга и было видно, что это теперь не собрание вождей, это две противоборствующие стороны.

– Тот, кто много знает – тот долго не живет – в голосе Рода Роя была неприкрытая угроза – Отдай Мак-Праттам то, что их по праву. Земли они забрали, но им нужны головы этих людей и девка, последняя из рода. И твои земли останутся твоими, даже после того как Макмиллан наденет корону.

– Корону? – удивился я. Надо же, не одному брату Юру пришла в голову мысль о коронации. Или он просто знал о том, что происходит и решил ввести в эту партию свою фигуру?

– Корону? – в унисон со мной сказало еще несколько гэльтов. Они были удивлены не меньше.

– Да, корону – подтвердил Фергус – Макмиллан решил, что юга Пограничья ему мало и возжаждал власти над всем нашим краем и нами. Я узнал об этом совсем недавно.

– Стаду нужен вожак – грубовато сказал Рой Род, вставая из-за стола – Вы можете и дальше гонять по лугам своих овец, сидеть в своих домах и бросать бревна, мы не против. Но вы должны помнить, что вы подданные нового короля Пограничья, и он властен в вашей жизни и вашей смерти.

– Они нам разрешили – захохотал Даг, стукнув кулаком по столу – Гэльты, они нам позволили жить.

– Гораздо забавнее, что он говорит «мы» – негромко заметил я.

– Макмиллан – это тот, кто будет королем. А вот Род Рой из тех, кто будет править – с благодарностью посмотрел на меня Фергус – Вами править, гэльты.

– Так этот тоже вроде собирается лезть на несуществующий трон – показал на Лоссарнах горец, заросший рыжим волосом до такой степени, что был виден только огромный нос – В чем разница?

– В том, что он не тиран, а воин – впервые за все время открыл свой рот Леннокс Мак-Соммерс, после же он выкинул совсем неожиданную штуку – встал на одно колено и сказал –

– Присягаю тебе, Лоссарнах Мак-Магнус на верность, и делаю это осознанно и по доброй воле. Прими мою жизнь и будь властен над моей жизнью и смертью.

Если Лоссарнах и был удивлен, то никак этого не показал. Он поднял рыжего с пола и обнял.

Я чуть не растрогался, но тут события приняли совсем уж странный поворот.

– Леннокс Мак-Соммерс – громыхнул голос бейрона – Не след вам принимать решения вперед главы своего клана. Не забывайте свое место.

Бейрон Фергус подошел к Королю-без-королевства и насупившемуся Ленноксу, и неожиданно опустился на одно колено.

– Я вверяю судьбу своего клана в твои руки, Лоссарнах Мак-Магнус – громко сказал горец – Отныне мой клан становится частью твоего дома, в том я клянусь перед всеми вождями, что здесь присутствуют, и богами, которые на нас смотрят.

Вами выполнено задание «В бою обретишь ты право свое»

Награды:
3000 опыта;
800 золотых.

Глава пятая

В которой из искры разгорается пламя

Вам предложено принять задание «За каменной стеной»

Данное задание является шестым в цепочке квестов «Зона влияния»

Условие – будущий король должен вернуть себе свой фамильный замок.

Награды:

1000 опыта;

300 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

– Вот тебе и раз – сказал горец-курильщик, впервые на моей памяти вынув трубку из рта.

– Я его отца знал, славный был гэлът – встал с кресла Даг – Сынок, я не буду на коленку вставать, что-то в последнее время она у меня туда сгибается, а вот обратно не всегда. Но ты знай – мой клан с тобой, до конца.

Дальше пошло то, чего я предположить не мог, даже в самых заветных мечтах – один за другим вожди гэлътвов присягали на верность Лоссарнаху. Не как королю, но как тому, кто поведет их на битву.

Но не все, далеко не все. Десятка полтора горцев столпились за Мак-Манном, который, злобно прищурившись смотрел на то, как возникает оппозиция, способная похоронить планы захвата Пограничья.

– Что-то не так? – с ехидством спросил я у него.

– Все так – сквозь зубы ответил мне Мак-Манн – Все очень даже так. Теперь мы точно будем знать, кто будет казнен первым, а кто вторым.

– Прямо даже казнен? – восхитился я и хлопнул в ладоши – Ишь ты! Головы рубить будете?

– Лично для тебя мы хороший кол припасем, выродок, потолще да поухватистее, чтобы мучался подольше, когда мы на него тебя посадим – оскалился Мак-Манн – Ты уже давно у нас как бельмо в глазу.

– Да тьфу на тебя – возмутился я – Чего ты несешь? Я в Пограничье всего-ничего нахожусь-то!

– Но на кол себе уже заработал – заверил меня горец – Гуард сказал, что лично никому не даст его жиром мазать, чтобы ты быстро не помер.

– А за что младший Мак-Пратт так на моего друга зол? – поинтересовался бейрон, который слышал наш разговор.

– Так лэрд ему в животе изрядную дыру своим клинком проковырял – влез в разговор Кэйл – Как тот не сдох – поражаюсь.

– Ай да Хейген – довольно заулыбался Фергус – Ай да молодец!

– Не вижу поводов для радости, старик – грубо сказал Мак-Манн и громко сказал – Глупцы. Вы думаете, что нашли себе хорошего военного вождя? Как бы не так! Вы только что нашли свою смерть!

– А ты понимаешь, что мы за такие слова с тобой просто-напросто сделать можем? – вкрадчиво спросил владелец медвежьей шкуры – Прямо здесь и прямо сейчас?

– Ничего вы со мной сделать не можете – Мак-Манн усмехнулся – Война не объявлена.

– Пока не объявлена – поправил его Фергус – Не так ли, Мак-Магнус?

– Мак-Манн, с тобой говорить бессмысленно – спокойно сказал Лоссарнах и показал платок с узлом – Ты уже все равно что мертв. Но вы все, кто стоит за его спиной, еще можете изменить свою судьбу. Гэлты, подумайте о том, за кого вы хотите сражаться, ради чего вы

будете это делать? Ради кого? Ради тех, кто бьёт в спину? Ради тех, кто готов изнасиловать дочь вождя и сестру вождя, чтобы получить ее земли? Ради тех, кто стреляет в детей? В детей!

Лоссарнах ткнул рукой в сторону Трень-Брень, которая немедленно захлопала ресницами и скусилась, схватившись рукой за плечо.

– Подумайте, гэлты, подумайте – негромко продолжил будущий король – И знайте – выбор стороны в войне, это как девка со своим богатством – один раз легла и все, обратной дороги нет. Веры вам не будет.

– Ты нас за мак-соммеровскую власть не агитируй – злобно сверкнул глазами Мак-Манн – Чай, не башмаками похлебку хлебаем, понимаем с какой стороны солнце всходит. Пойдем отсюда братья, все ясно.

– Мне не ясно – неожиданно сказал один из вождей, стоящих у него же за спиной, совсем еще молодой человек – Ты мне не говорил, что детей убивать будем. Ты говорил, что высшую власть получит достойный гэлт и все, кто будет с ним, получают свою долю почета и уважения, по делам своим. Я готов сражаться с воинами ради вас, но детей убивать не стану.

– Да кого ты слушаешь! – взмахнул руками Мак-Манн – Каких детей?

– Меня – пропищала феечка – Я вполне себе ребенок. Они в меня стрелой пульнули, было очень больно. Я чуть не померла потом.

– И еще служанку зарезали, которую сами же и подкупили – добавил я – Беременную! Она им тайный лаз в наш дом показала, чтобы мою сестру выкрасть, а они ее прирезали. Вот такие методы у этих достойных горцев.

– Я свидетельствую это – одновременно сказали Леннокс и Кэйл.

– Я не пойду с тобой, Мак-Манн – сказал юноша – Может и с ними не пойду, но тебе я точно не попутчик.

– Дурачок – приобнял его за плечи Мак-Манн, одновременно с этим кивком показав остальным вождям, чтобы шли к выходу – Ты уже с нами, а от нас так просто не уходят. Мы не просто клан, мы будущие правители Пограничья, и если всякий сопляк будет нам говорить свое «не хочу», то начнется что? Правильно, разброд и шатание. А этого нам допустить ну никак нельзя.

– Я... – начал было что-то объяснять Мак-Манну молодой человек, но несколько коротких и быстрых ударов ножом заставили его прервать свою речь. Он застонал, осев на пол, где свернулся калачиком, прижимая окровавленные ладони к животу.

– Рэналф – неожиданно громко закричал бейрон, я и не подозревал, что он умеет кричать – К оружию!

Вам предложено принять задание «Чужая кровь»

Условие – принять на себя месть за коварно убитого вождя клана

Скриммсов и осуществить ее.

Награды:

3500 опыта;

900 золотых;

Признательность клана Скриммсов;

Увеличение репутации в глазах вождей кланов Пограничья

Примечание.

Если месть будет осуществлена по всем обычаям горцев Пограничья есть вероятность того, что вами будет получено деяние «Ревнитель традиций»

Принять?

Деяние, репутация – это все хорошо, но где же Рэналф? Неохота мне меч доставать, скажут – нарушил обычаи, принес клинок. Не хочу я этому упырю лишнюю зацепку давать. Да и вождя этого я не знаю вовсе. Нет, пожалуй, этот квест мимо меня.

– Не так быстро – чертов Мак-Манн бы очень скор. Пока я думал, он козлом скакнул в сторону, как-то просто по волейбольному подпрыгнул и ухватил за крыло Трень-Брень, которая от удивления только пискнуть успела. Секунда – и у ее горлышка блеснит сталь ножа – Мак-Соммерс, мы просто уйдем и все. И я клянусь тебе холмами и тем, кто под ними, что я не пущу кровь этой девке.

– Зря ты так парень – Вахмурка нахмурился так, что его глаз было даже не видно под кустистыми бровями, брода у него встопорщилась – Ох, зря. Я же тебя на лоскуты порву, на ленточки для бескозырок резать буду.

Я чувствовал то же самое. Прекрасно понимая, что ничего страшного и непоправимого с нашей девочкой случиться не может – вещи ее останутся здесь, потеря опыта – для ее уровня это не беда, копейки, но сама мысль о том, что какой-то вонючий горец прижал к ее шее нож... И так ей, бедной досталось, а тут еще это...

– Мак-Манн, уходи – Лоссарнах внешне был спокоен, но на скулах у него заходили желваки – Уходи. Тебя никто не тронет, слово Мак-Магнуса.

– Вот и славно – осклабился горец и рывкнул на фею – Девка, не вертись, а то сейчас передрежу тебе глотку дурняком!

Опытный Рэналф все понял сразу, он перехватил секиру одной рукой и поднял вторую вверх, давая понять, что он не станет никого атаковать.

– Ты же понимаешь, Мак-Манн, что ты покрыл и себя, и свой клан с его предками и потомками таким позором, что его будут помнить и эпоху спустя? – как-то даже дружелюбно спросил Фергус.

– Мне плевать – сказал горец, очень умело держа мою фею, и почти не глядя двигаясь к выходу – Мне плевать и на тебя, и на законы, и на правила. Времена изменились, старый ты дурак. Кеннор это понимал, и Макмиллан это понимает, и даже вон тот король бродяг и нищих в курсе происходящего.

– А я что говорил? – Леннокс коротко глянул на Лоссарнаха – Хоть и гад он конечно, но говорит по сути верно. Хотя за то, что ты так сказал про дядюшку Фергуса я тебе...

– Ничего ты ему не сделаешь – Лоссарнах покачал головой – И никто ничего ему не сделает, если хочет располагать моей дружбой. Брат мой, ты слышишь меня?

– Это моя... – я закашлялся, поскольку сам не понял, что хотел сказать. «Моя» – кто?

– Я понимаю, что она твоя дочь – Лоссарнах кивнул – Но ты мой брат, а стало быть и она мне не чужая. Просто долг этого человека вырос еще больше, вот и все. Но он – мой.

Я вздохнул и, приняв окончательное решение, нажал на кнопку «Нет» в квесте, который так и висел перед моими глазами. Не стоит оно того. Хотя, если Трень-Брень после этого начнет заикаться, я плюну на все, напугаю всех, вплоть до Валяева, найду этого урода и... Ох, что я сделаю. Я сервер, куда его файл положат после того, как заархивируют, по винтику разберу.

– Буду ждать нашей встречи – Мак-Манн широко улыбнулся Лоссарнаху – Поверь, я сейчас говорю вполне искренне. Я тоже очень хочу тебя убить и непременно это сделаю.

Он вышел из зала, и мы услышали его крик –

– Внизу все спокойно?

– Да – донесся и до нас ответ одного из его людей.

– Уходит – сказал нам Рэналф, выглянув за дверь – Жаль.

– Он бы прирезал дочь Хейгена – Лоссарнах подошел к окну – У нас не было выбора. Мы бы, конечно, отомстили, но стоит ли жить после того, как за твою жизнь заплатили кровью ребенка твоего брата?

– Кровь одного ребенка за кровь многих воинов – заметил курильщик трубки – Перебей мы их здесь и сейчас, то воевать потом было бы куда как проще.

– Не мели чушь, Саймон – Даг склонился над юным вождем Скриммсов, колени его отчетливо скрипнули – Готов. Мальчишка совсем был, глупый, но честный.

– Почему чушь? – курильщик сел на кресло.

– Мы воины, наша смерть – наша жизнь – Даг, охнув, распрямился – В том смысл всего, что мы делаем. А она – ребенок, даже не столь важно, что она дочь одного из нас. Она просто ребенок.

– Стареешь, Даг – заметил Саймон – Впрочем, может ты и прав.

Я тряхнул головой и подбежал к окну. Надо же, возникает такое ощущение, что там, на лестнице и вправду близкий мне человек. Родной. Чудно. Непривычно.

Мак-Манн вышел из дома на площадь, где на него непонимающе уставилась толпа гэльтов. Слышно не было, но похоже они задавали ему какие-то вопросы, на которые он даже не стал отвечать. Мак-Манн что-то спросил у своих людей, окруживших его кольцом, отметим – очень ловко и умело окруживших. Один из них тряхнул мечом с перевязью, которую он держал в руке – видно, чертов горец спросил у него про свое оружие.

Мак-Манн поднял голову и посмотрел на нас, после мотнул головой – мол, окно откройте.

Бейрон толкнул створки и в залу скользнул терпкий прохладный воздух – как ни крути тут зима, но она приятно напоминает осень.

– Надеюсь ты понимаешь, Мак-Соммерс, что пришло время войны? – с сарказмом проорал злодей – Я сам не могу ее объявить, но поверь, что это так. И я рад, что неясности больше нет.

– Я пришлю копье твоим хозяевам – ответил за Фергуса Лоссарнах – Но ты прав – не дело рабу говорить за господина.

– Копьё! – захохотал Мак-Манн и его поддержали горцы, стоящие вокруг него – Что нам твое копье! Нет уж, воевать будем по нашим правилам. Хотя, судя по полю Туад, мы тебя хоть так, хоть этак прикончим. Ты же неудачник, да еще и трус. Эй, люди, вот это недоразумение, по какой-то нелепой случайности именуемое гэльтом, хочет быть вашим королем!

– Королем? – раздался добрый десяток голосов – Каким королем? Что вообще происходит?

– Гэльты! – заорал Мак-Манн – Слушайте и не говорите потом, что не слышали, что вам не дали шанса. Если кто хочет уцелеть в войне, то у него есть такая возможность. Принесите нам головы своих вождей, вон того нищebroда с Запада и, конечно, Мак-Магнуса – тогда вы останетесь живы. Слово Мак-Манна!

– Который прикрывается ребенком, вместо того, чтобы взяться за меч – холодно заметил Лоссарнах – Сразу видно – человек чести.

– Я сказал – вы услышали – не стал лезть в дискуссию Мак-Манн, опасливо глядя по сторонам, как видно опасаясь стрелы в спину – каждый других судит по себе, и скомандовал кому-то из своих людей – Портал открывай.

– Девочку отпусти – крикнул Фергус – Хоть ты и негодяй, но ребенка отпусти.

– Да? – нехорошо улыбнулся Мак-Манн и повертел лезвием ножа у горла феи, оно блеснуло в лучах заходящего солнца – Ну, не знаю...

– Что ж ты творишь-то, паскудник? – какая-то сильно пожилая гэльтка в клетчатой юбке махнула клюкой – Я же твою мать знала, мы из одного рода с ней были. Кабы Фрида знала, что родила, она бы тебя еще в мокрых пеленках удавила!

– Ладно – не думаю, что подобные вещи могли тронуть гнилую душу горца, полагаю, что им двигали политические соображения – Лети, уродка. Тебя и так матушка-природа наказала, кому такая нужна.

Полыхнул портал и одновременно с этим Трень-Брень взмыла в воздух, держась за шею, и на редкость умело сквернословя.

На площади все стихло и даже Мак-Манн задержался на мгновение, слушая невероятно складные матюки феечки, которая трясла в воздухе кулаками, обсыпая присутствующих искрами.

– Вот дает – с удовольствием и знанием дела крикнул Саймон, выпустив клуб дыма – Молодец девка, хорошая жена кому-то будет, боевая. Я вот что думаю, Хейген – у меня младшему сыну, Тэду, скоро тринадцать лет будет, твоя вон тоже в возраст уже входит. Может, помолвим их, породнимся? А что она с крыльями – так это не беда, овец, если потеряются, легче искать будет.

Я вздохнул, в очередной раз подумав, что градус бреда доходит до критического значения и подождал чего-то вроде квеста «Обрученные», с условием «Выдать приемную дочь фею Трень-Брень за одного из сыновей вождя клана...» Как там его? Мак-Ансы. Вот значит за Тэда Мак-Анса.

Сообщение не выскочило, но Саймон расценил мое молчание по-своему –

– Дам за нее двадцать пять овец.

– Тридцать – на автомате выскочило у меня.

– Не многовато? – Мак-Анс покачал головой – У меня отары не такие большие, как об этом рассказывают.

– Вождь, ты жену сыну выкупаешь, а не телегу – присоединился к беседе Вахмурка и продолжил спертым от смеха голосом – гнома явно сначала отпустило, а потом понесло – За такую красотку двадцать пять овец?

Портал на площади схлопнулся как раз в тот момент, когда Трень-Брень закончила свою речь и плюнула вниз. Народ помолчал секунд пять, а после зааплодировал – гэльты были явно впечатлены способностями моей феи и тонко чувствовали красоту бранного слова.

– Нам надо многое обсудить – Лоссарнах вроде внешне был спокоен, но я чувствовал – его еще не до конца отпустило – Вожди, у нас очень мало времени, я уверен, что у наших противников все готово к тому, чтобы начать большую войну. И это будет война, очень отличающаяся от той, к которой вы привыкли.

– Мак-Магнус прав – поддержал моего друга я – Это будет война по образу и подобию Запада, никаких долин, битв грудью в грудь и всего такого. Это будет экспансия.

– Линдс-Лохэн, это ты сейчас по матерному или же по-ученому сказал? – поинтересовался у меня на полном серьёзе седоусый гэльт – Мы тут академиев мудрости не кончали, народ простой.

– Не суть – отмахнулся я – Главное – надо быть ко всему готовым. И к засадам, и к ночным вылазкам, и к партизанской войне. Колодцы могут отравить, селения пожечь – правил больше нет.

– На мой взгляд парень перегибает – отмахнулся седоусый – Оно, конечно...

– Морлок, посмотри сюда. Ты когда-нибудь видел, чтобы гэльта прирезали прямо на совете вождей? – Фергус показал на труп молодого Скриммса, скорчившийся на полу – А там за окном сквернословит дочь Линдс-Лохэна, которой один из нас только что чуть не перерезал горло. Да, Хейген, ты с ней поговори, сдастся мне, что она связалась с плохой компанией. Не должна столь юная девица так умело ругаться.

– Точно-точно – Даг хлопнул меня по плечу – Сначала ругань, потом эль за овчарнями, а потом она сбежит куда-нибудь в холмы с каким-нибудь обормотом, чтобы сделать тебя дедушкой. Не та стала молодежь, вот помню в наше время...

– Двадцать овец, пять баранов, десять топоров, стальных, отличнойковки – перебил его Мак-Ант, загибая пальцы – Ну, и половину расходов на свадьбу возьму на себя.

– Отдавай – пробулькал Вахмурка – Выгодное предложение!

У меня в очередной раз дзынькнула почта. Это кто же так разошелся, а? Мюрат поди, пишет петиции о том, что «Вот видишь, до чего упрямство доводит»

– Скотина какая, а? – в зал влетела Трень-Брень, вышедшая из образа девочки-нимфетки – Гнида, я прокачаюсь, я его найду, я его в пыль, в землю, в...

– Девушка, мы все понимаем – укоризненно сказал Фергус – Но пожалейте наши уши и уважайте наш возраст.

– Извиняйте – фея была взбодоражена и очень зла, хотя, конечно ее можно понять – кому приятно будет, если к глотке нож приставят?

– Итак, на пороге война – Лоссарнах обвел глазами присутствующих – Если вожди не против, я скажу, что следует сделать незамедлительно.

Пара вождей поморщились, и мой друг заметил это.

– Я понимаю, что это все не слишком по нашим обычаям и не слишком правильно, но этому есть объяснения. Я воевал на Западе и Юге, я знаю, как ведутся такие войны, в отличии от вас.

– Мак-Магнус прав, он знает, затем туда и ходил. Мак-Магнусы всегда умели смотреть вперед, на несколько шагов дальше остальных – веско сказал Фергус, забивая еще один гвоздик в постамент, на котором стоял Лоссарнах. Интересно, бейром с братом Юром часом не знаком? – И вот еще что – это пока только наша с ним война, и все, кому это не нужно, могут уйти из этого зала прямо сейчас. В этом нет позора, и никто не скажет им вслед дурного слова. Те же кто останутся... Я не знаю, что их ждет. Может слава и победа, может смерть и забвение. Но я – остаюсь.

– И я – помахал трубкой мой вероятный сват.

– Я тоже – почесался Даг.

– И я остаюсь! – сообщила Трень-Брень.

– Так, девушка – бейрон погрозил ей пальцем – А ну-ка покинь помещение. В твоих рассказах нужды более нет и делать тебе здесь нечего.

– Как так? – возмутилась было фея, но старый Даг стянул свой сапог и гаркнул –

– А ну брысь, мелочь! Вот я тебя обувкой под зад!

К моему величайшему удивлению фея перепугалась и усвистела в окно – только крылья прошуршали.

– Так как насчет помолвки? – настырно спросил Мак-Ант, и я задумчиво ему ответил, глядя на окно –

– Ты знаешь, а я подумаю.

Ну, а что? Засуну ее в мешок, да и сдам ее с рук на руки будущему тестю, отдохну немного... Пока она обратную дорогу не найдет.

– Хейгееен! – донеслось до меня из открытого окна – Выходи во двор гуляать!

Ну, вот и все, доигрался. Когда такие крики слышать начинаешь, впору задуматься о том, все ли у тебя дома.

– Хейгееен! Еще светло!!! – девичий голос знай надрывался – Выходииии!

– Это тебя зовут – растерянно сказал Вахмурка – Или я один это слышу?

– Не один – успокоил его я – Но я как-то гулять сегодня не собирался.

– Хейгееееен! Ну, блин, ты выйдешь или нет?

– Линдс-Лохэн, скажите этой девушке, что вы заняты и закройте окно! – сердито сказал Фергус – Рэналф, долго здесь еще будет лежать тело этого бедолаги? Унеси его в ледник, потом передадим клану с соответствующими соболезнованиями.

Рэналф поняливо кивнул и направился к трупку гэлты, я же пошел к окну, расставшись с надеждой, что это галлюцинация. Понятное дело, что ждать чего-то хорошего от подобных криков не приходится. Без вариантов – нашел меня кто-то, чтобы загрузить очередной проблемой.

Внизу стояла Милли Ре. Увидев меня, она явно обрадовалась и поманила меня пальцем.

– Спускайся давай. Слушай, ты почти вообще читаешь? Тебя половина нашего клана ищет! И личку игнорируешь.

– Занят был очень. У меня и сейчас тут дела вообще-то – буркнул я в ответ – Я не могу их бросить вот так просто.

– Через «не могу» надо – посерьезнела Милли – Ждут тебя.

– Кто? – спросил я, немедленно осознав глупость заданного вопроса.

– Двое с носилками и один с топором – Милли повертела пальцем у виска – Не тупи. И не заставляй меня орать на всю эту деревню то, что и на ухо говорить не стоит.

– Это город – возразил я ей.

– А это кто? – откуда-то сверху спустилась Трень-Брень и с любопытством уставилась на Милли.

– Знакомая моя – вздохнул я – Давняя.

– Н-да? – Трень-Брень оценивающе посмотрела на воительницу – Ну не знаю. Кролина посимпатичней будет, не говоря уж обо мне.

– Хейген – Милли упрела руки в бока – Мне самой за тобой прийти?

– Линдс-Лохэн, вас ждут! – громыхнул сзади голос Фергуса. Старик перешел со мной на «вы», что вряд ли сулило что-то хорошее.

У меня появилось ощущение, что голова вот-вот взорвется.

– Хейген. Если надо куда-то идти – иди – вступил в разговор Лоссарнах – Я знаю, что у тебя много других дел, и если тебя разыскали даже здесь, то наверняка это не просто так. Твой голос будет у достойнейшего гнома, который, надеюсь останется с нами.

– И то – Вахмурка подошел к окну, окинул взглядом девушку, которой это не слишком понравилось – «Гончие». Ничего себе у тебя друзья, уж и не знаю – завидовать или соболеznовать. Иди, от таких приглашений не отказываются.

– И дочь свою заberi – приказал Даг – От нее слишком много шума. Как по мне, ты бы ей задницу заголил и высыпал как следует! Я своих всех таким образом воспитывал и ничего – нормальными выросли. Надежные жены и хорошие матери получились. Вот только рожают одних девок...

– Иду – крикнул я Милли и подошел к Лоссарнаху – Брат, нам нужен твой замок. Нам нужен Морригот, с его стенами и мостом, надеюсь ты это понимаешь? Нам необходим тыл, надежный, прикрытый.

– Я тебя слышал – тактично ответил мне Мак-Магнус.

– Очень на это надеюсь – сказал ему я, поклонился совету вождей, сообщил, что мой голос теперь у гнома и вышел прочь.

– Я с ним – раздался голос феи, как только Милли подошла ко мне – И это не обсуждается.

– Что это за недоразумение? – воительница с некоторым удивлением осмотрела порхающую над нами Трень-Брень – Ты ручную зверюшку завел себе что-ли?

– А у тебя задница толстая – немедленно прилетел ответ сверху – Мне это отсюда отлично видно!

– Скажи, сколько я буду тебе должна за смерть этого существа? – Милли задумчиво посмотрела на меня.

– Двадцать овец, пять баранов и десять стальных топоров – утомленно ответил я ей – Слушайте, вы, обе. Я сегодня очень устал. Даже не просто устал, я почти на последнем издыхании. У меня нет никаких сомнений в том, что вам на это в принципе начхать, но давайте так – я все равно доберусь сейчас до того места, куда меня зовут и там будет человек, который меня спросит, что со мной такое. И я не стану врать, просто объясню, кто именно меня довел до такого состояния. О дальнейшем говорить?

– Трень-Брень, фея – спустилась на грешную землю моя воспитанница и протянула свою тщедушную лапку воительнице.

– Милли Ре, воин – Милли осторожно пожала руку феи – Хейген, она с нами отправляется, я правильно поняла?

– У нас нет выбора – с печалью подтвердил ее предположения я – Мне нужен мир с местными гэлтами, а пока она здесь, на этот счет гарантий нет. К слову – ты как меня нашла?

– Нашла и нашла – ушла от ответа Милли – Дали маячок.

Глен постарался, чего тут гадать. Ну, от Эринбуга до деревни прямая дорога, а там уже соориентировали. Там Кро, она знает кого куда послать, причем отлично разбирается в том, кого следует отправить по дальнему маршруту, а кого по нужному.

– Пошли? – Милли Ре открыла портал – Время дорого, сам понимаешь.

– Оно всегда дорого – пожал плечами я и почувствовал, как Трень-Брень взяла меня за руку.

– Ты дурак? – Милли постучала себя по лбу – По таким делам, как сейчас начались, вообще каждая минута на счету.

– По каким делам? – осторожно спросил я.

– Так мы на военное положение переходим, все, кончилась пристрелка, началась войнушка.

Мы с Трень-Брень переглянулись.

– Мелкая, ты всегда все знаешь – я нагнулся к фее – Ничего об этом не слышала?

– Когда? – возмутилась моя воспитанница – Я то в бою, то среди гэлтов, то с ножом у горла. Мне некогда новости узнавать.

– Ребята, вы тут у горцев совсем одичали – сочувственно сказала Милли Ре – Нельзя так. Надо время от времени выбираться в федеральные центры, как-то окультуриваться.

– Милли, вот давай без этого – я повертел пальцами руки в воздухе – Без плоских шуток. У нас тут тоже не сахар, поверь мне. У меня клан, война, предательство и все такое. Вон, ребенка чуть не прирезали.

– Про твою войну все всё уже знают – заверила меня воительница – Куча народу уже расстроилась, что записи путевой нет. Как ни крути, а вы отправная точка всей нынешней кутерьмы! Ты, кстати, сражение на поле... Как его... Ну, неважно, ты его не снимал?

– Не снимал – мрачно сказал я. Блин, опять обсохатился. Ну, вообще головы нет.

– Жаль, можно было бы продать выгодно или сменять на что-то полезное. Несколько ребят у Глена снимали, но там ракурс поганый, они же в кустах сидели и далеко.

– Милли, давай ближе к теме – я уже понял, катализатором чего мы были. Я об этом подумал сразу же, еще в тот момент, когда Глен сказал мне, что Седая Ведьма заключила с ним союз – Что в большом мире происходит?

– Война там происходит – Милли открыла портал – За полдня распались почти все старые альянсы, возникло несколько новых и пошел передел зон влияния. Так бахнуло – сердце радуется. Официально пока никто никому ничего не предъявлял, но это дело времени.

– Чему радуется? – совсем уже печально спросил я – Черта ли тебе в этой войне?

– Воину война всегда как кусок торта – Милли облизнулась – Нет войны – скучно, есть война – сладко.

Бред какой-то. И это барышня...

– А вот мне вся эта хренотень как крошки в постели – вроде пустяк, а фиг заснешь – я дернул за собой в портал о чем-то призадумавшуюся Трень-Брень – У меня одна война здесь идет, вторая, стало быть, по всему Раттермарку разгорается. Одна да одна – выходит две. Могу не потянуть.

– Будто у тебя выбор есть – удивилась Милли.

Я вслед за ней шагнул на площадь цитадели «Гончих смерти». На ней стояла жуткая суета, народ бежал, суетился и брякал оружием – серьезный клан к военной угрозе подошел с душой.

– Выбор всегда есть – заверил я воительницу.

– Не в твоём случае – Милли похлопала меня по плечу – Не забывай, из-за тебя мир бахнул, не удивлюсь, если в самом скором времени за твою голову назначат награду. Сам понимать должен – ты возмутитель спокойствия, и значит переходишь в разделы «Товар» и «Добыча».

– Только этого мне не хватало – простонал я – Господи, ну где я так нагрешил, а?

– Это да – Милли сочувственно шмыгнула – Но у тебя ведь есть друзья, не так ли? А у них есть мечи и топоры, так что не вешай нос.

Я без особого оптимизма кивнул и вошел в цитадель «Гончих».

Глава шестая

В которой звучат и «да» и «нет»

Друзья, это, конечно, прекрасно – размышлял я, шагая по переходам и коридорам цитадели «Гончих смерти». Вот только есть у некоторых друзей нехорошая привычка потом выставить счет за ту помощь, которую они оказывают. На взаимообразной основе дружба у них. А если мои предположения верны, то данной ситуации все вообще с ног на голову поставлено. Они меня будут защищать за то, что я вообще не делал. Раздули из мухи слона, а я отдувайся...

– А это комната с флагами? – мучила фея Милли, которая все больше и больше взвинчивала скорость передвижения, устав от ее вопросов – А там чего? А это клановое хранилище?

– Слушай, ты можешь помолчать? – не выдержала воительница – У меня уже голова от тебя болит!

– Можно подумать, что я каждый день бываю в замке самого сильного клана Раттермарка – немного обиделась Трень-Брень, но все же решила подольстить воительнице – К тому же мы тут гости, могла бы проявить к нам уважение и экскурсию провести.

– Я тебе не гид – прорычала Милли Ре, и через плечо спросила у меня – Ты ее зачем взял с собой?

– Талисман на удачу – спокойно ответил ей я – Да ты не волнуйся, это скоро пройдет, в какой-то момент просто пересташь ее слышать, что-то вроде слухового порога переходишь.

– Да? – Милли с сомнением глянула на Трень-Брень, которая подлетела к стене, где в качестве украшения висела голова какой-то экзотической твари, похожей на крокодила-переростка – надо думать рейдовый трофей – и начала раскачивать один из зубов нижней челюсти, при этом воровато озираясь. Судя по всему, моя воспитанница явно решила обзавестись сувениром на память о посещении цитадели «Гончих смерти».

– Ты... – собрался я было одернуть маленькую расхитительницу чужой собственности, но Милли дернула меня за руку, и всю припустила по коридору, на ходу говоря –

– Да черт с ним, с зубом. Бежим, пока она не видит, может она от нас отстанет.

– Детский сад – покачал я головой, подошел к фее и дернул ее за ногу – Оставь трофей в покое. Это памятный предмет, он не разбирается на части.

– Жаль – искренне сказала Трень-Брень – Вот правда жаль. Я бы в нем дырочку просверлила и на шею повесила. Шик?

– Не то слово – согласился с ней я – Значит так. Еще одна выходка – и я не пожалею свитка портала...

– У тебя нет свитка портала – махнула рукой фея – Мне уже рассказали, в какую ты переделку попал из-за того, что не думал о снаряжении. И я тебя с полной ответственностью спрашиваю – как можно быть таким недальновидным и небрежным? Вот ты все меня гоняешь из-за разных мелочей...

– Цыц – надо признать, что кое в чем она права, но место и время для подобного разговора она выбрала не самое лучшее. Я уж молчу о том, что впереди меня ждал очень неприятный разговор, перед которым мне только проповеди от малолетней феи и не хватало – Летишь за мной, молчишь и помнишь о том, что и меня, в конце концов, можно разозлить. Сразу тебя хочу поставить в известность о том, что в гневе я на редкость неприятен. Вопросы?

– Нет вопросов – Трень-Брень явно поняла, что я не шучу. А что, всему есть предел и моему терпению тоже.

Надо отметить, что она и впрямь вела себя пристойно весь остаток дороги – не шумела, не отвлекалась на всякие интересные штуки на стенах, и даже не стала приставать к трем воинам, которые под присмотром двух магов, перли по коридору какую-то штуковину, вызвав-

шую у меня определенные ассоциации – она была очень похожа на те магические агрегаты, которыми в свое время маг-алкаш Фурро снабдил капитана Дэйзи Ингленд. До невозможности похожа. Интересные вещи можно увидеть в оплоте Гончих, очень даже. Ну да и ладно, что на пользу клану, с которым я в нормальных отношениях, то на пользу и мне.

Флавий как всегда был на месте – этот юноша, служащий Седой Ведьме, наверное, постоянно здесь. Может, он тут работает? Может, он на жаловании у клана состоит? Ну не могу я себе представить, чтобы основной целью у нормального человека, приходящего в игру, за которую он платит свои кровные денежки, было прислуживать кому-либо, пусть это даже и лидеру очень крупного клана. А если это на самом деле так, то тут самое время вмешаться доктору определенной специализации.

– Добрый день – приветливо кивнул мне юноша – Вас ожидают.

– Флавий, присмотри пожалуйста вот за этой девушкой – я показал пальцем на фею – На провокации не ведись, просьбы игнорируй, обещаниям не верь. Если что – можешь оторвать ей крылья, я разрешаю.

– Я с тобой хочу – надула губы Трень-Брень – Это нечестно.

– А я тебе ничего и не обещал – сообщил я ей – Посидишь здесь, ничего страшного. Вот, с Флавием пообщайся.

Фея опустилась на стул, скрестила руки на груди и демонстративно уставилась в пол. Обиделась, стало быть. Ну и ладно.

Милли постучалась в дверь и, распахнув ее, знаком предложила мне зайти внутрь.

– А ты? – спросил я у нее.

– У меня свои дела – отрицательно покачала головой Милли – Я тебя доставила, на том моя миссия закончена.

А обратно отвести? Или это не планируется? Нет, я точно устал, если такая чушь в голову лезет. И спать вроде как охота, система, похоже, не дремлет, на утомленность мозга своевременно реагирует. О, каламбур, двадцать копеек, однако. Но вообще это плохо, состояние сонливости, насколько мне известно, будет неуклонно прогрессировать, а в общении с таким человеком как Ведьма, нехудо бы сохранять остроту реакции и повышенную внимательность.

– Ну, вот и наш отважный вождь горского клана пожаловал – радостно сказала Седая Ведьма – Наслышана, ох, наслышана я про твои похождения, говорят, что ты совершенно врос в Пограничье. Я, честно говоря, порядком удивлена, что этот дешевенький псевдо-шотландский колорит тебя так увлек.

– Леший его знает, мне нравится – осторожно сказал я, осматриваясь вокруг.

Помимо самой Ведьмы в ее кабинете оказалась еще пара знакомых лиц.

На кресле сидел, свесив мохнатые ноги вниз, полурослик Радий, сменивший на посту начальника службы разведки клана Гончих проштрафившегося Фредегара. Рядом с ним подпирал стенку Седрик Секира, привычно хмурый и сосредоточенный.

– А кто говорит-то? – поинтересовался я как бы, между прочим.

– Люди говорят – ответил за Ведьму Радий – Человеки.

– Ну, и на том спасибо – учтиво изобразил я полупоклон – В местных реалиях сам факт того, что информатор – это человек, уже неплохая наводка.

– Да, это все тот же Хейген – засмеялась Седая Ведьма, явно пребывающая в неплохом настроении – Палец в рот не клади.

– Да что вы – притворно замахал руками я – Я и мухи не обижу без надобности.

Тут хмыкнул Седрик Секира, немало меня удивив.

– Ладно, попикировались и к делу – Седая Ведьма села за свой стол, указав мне жестом на свободное кресло – Я, наверное, тебя не удивлю, сообщив новость, что сегодня клан «Гончие Смерти» отправил официальную ноту клану «Двойные щиты»?

– Удивите – немного схитрил я. Про ноту я, конечно, не слышал, но додуматься до этого было несложно – Нота-то, походи, по утреннему инциденту?

– По нему – подтвердила Ведьма – Включает в себя требование принести извинения и компенсировать все убытки, причиненные коварным нападением на союзный для нас клан «Сыны Тараниса», плюс список бонусов, которые «Двойные щиты» должны выплатить Глену как моральный ущерб.

– Лихо – покрутил я головой – Они вас уже послали?

– Еще днем – Седрик фыркнул – Причем на редкость грубо.

– Так это война – я зевнул, это было не нарочито, веки все сильнее тяжелели – Оно вам надо?

– Надо – Ведьма была серьезна – Надо, дружок. Все равно это должно было произойти, так лучше сейчас, когда мы можем тягаться на равных, чем через три-пять месяцев, когда Щиты окрепнут. Я не знаю, кто за ними стоит, но они растут как на дрожжах. Некоторое время мы еще конечно полавируем, но крайне недолго.

– В смысле? – я подавил зевок.

– Ты плывешь, что ли? – Ведьма всмотрелась в меня.

– В смысле? – я потер глаза.

– Система давит? – уточнила Ведьма и, получив мой утердительный кивок, недовольно поморщилась – Не ко времени. Ну да ладно, может, успеем до того, как ты выключишься.

– Успеем что?

– Ну, давай не будем вот этими мультипликационными вещами заниматься, вроде вопросов, ответы на которые очевидны – Ведьма откинулась на спинку кресла – Ты не дурак, причем я это наверняка знаю, поэтому заканчивай комедию ломать.

– Вот серьезно говорю, хотите крест положу? – правда не понимаю, о чем речь идет. Я серьезно не знал, что именно от меня надо этой женщине – Вы мне скажите, что именно от меня хотите.

– Я бы на его месте тоже не понял – поддержал меня неожиданно Седрик – Вариантов-то много.

– Да брось – заерзал на кресле Радий – Не так и много.

– Слушайте – решил я поторопить этих добрых людей – У меня есть большая просьба. Если это возможно, объясните мне, что именно происходит в настоящий момент в Раттермарке и сформулируйте точно, что именно от меня потребно «Гончим смерти». И имейте в виду – я скоро отключусь, причем не по своей воле.

– Как быстро люди дичают – удивилась Седая Ведьма – И что примечательно – если бы мы его не притащили сюда, он бы так ничего и не знал.

– Форум бы почитал – не согласился с ней Радий.

– Не тяните с разговорами, он и вправду поплыл – посоветовал им Седрик – Хейген, конечно, не самая важная персона в наших планах, но снова его ловить, время тратить...

Ловить. Отличное слово для дружественно настроенного субъекта.

– Верно – спрорхвятилась Ведьма – Ладно, сначала все-таки скажу пару слов о международном положении.

Все было приблизительно так, как я и предполагал в своих раздумьях по дороге сюда. «Гончие смерти» искали предлог для того, чтобы влезть в драку с «Двойными щитами» и таки его нашли. Глен заявился к Седой Ведьме, полыхая праведным гневом, та немедленно созвала большой совет клана, и они выкатили агрессору большую и грозную ноту. «Двойные щиты» сообщили что видели «Гончих смерти» в соседнем от «Сынов Тараниса» гробу, и выразили надежду, что именно они их туда и законопатят. Казус белли, однако.

Седая Ведьма тут же созвала лидеров всех дружественных ей кланов и сообщила, что наступает большое немирье, причем такое, какого раньше и не бывало никогда, а стало

быть, пришло время каждому делать свой выбор, на чью сторону он встанет. Вообще-то пакты, заключенные ранее подразумевают безусловную поддержку во всех подобных ситуациях, но данный случай – это отдельная сказка.

Никто не ушел, все понимали, что наступило время передела Раттермарка и смена векторов власти над игровым пространством. Подозреваю, что конечно каждый из них прикидывал и до этого, с кем быть.

Элина и ее клан, к слову, были уже не с Гончими. Они вышли из альянса, причем довольно давно, видимо здорово ее тогда задел тот факт, что Ведьма за меня впряглась.

Надо отметить, что вся эта суэта порядком взбаламутила жизнь не только будущих участников противостояния, но и все остальные более-менее крупные кланы. Они четко осознавали, что скоро к каждому из них пожалуют эмиссары от одной из сторон, а то и от обеих и мягко поинтересуются – «С кем ты?». И надо будет что-то отвечать. Нет, можно и без этого обойтись, но ведь потом никто ничего не забудет... По этой причине, только пронюхав о происходящем к Гончим пожаловали лидеры кланов, которые в союзе с ними не состояли, на предмет объединения в преддверии большой крови.

По этой же причине как-то очень быстро развалилось несколько клановых альянсов, видимо, как раз тех, о которых говорили игроки на площади. Кто-то двинулся в сторону Щитов, кто-то к Седой Ведьме. А что, бывает, не договорились люди об общей цели и разбежались каждый в свою сторону. Видать, не сильно дружные альянсы были.

Силы на текущий момент были почти равны, а, следовательно, и шансы у каждой из сторон были тоже неплохие. Картину портил только тот факт, что почти четыре десятка кланов, причем из довольно сильных, по какой-то причине демонстративно отказались не только от участия предстоящей войне, но и даже от приема представителей альянсов с обеих сторон. Это всех удивило, но об этом тут же и забыли – не с нами, но и не с ними, не страшно.

– Не забыли, а отложили на потом – отметил Радий – Странно это.

– Нейтралы есть всегда – не согласился с ним Седрик.

– Одно дело, когда это нейтралы с численным составом под сотню человек, и совсем другое – когда это кланы из первой сотни – полурослик почесал мохнатую ступню – Надо будет это дело обмозговать.

– Ну чего, здорово – сказал я Ведьме – А я тут при чем?

– Ничего себе – Седая Ведьма всплеснула руками – Заварил всю эту кашу и в сторону?

– Ничего я не заваривал – я понимал, что меня провоцируют, уж не знаю из каких соображений – Вы меня просчитали и просто использовали момент, причем успешно, если можно считать успешным начало большой войны. Не надо на меня всех собак вешать и на эту войну тянуть тоже не надо. У меня уже есть, где виртуальную кровушку пролить. Своя, личная война у меня есть.

– Прости, ты что, нас только что послал? – уточнил у меня Седрик – Вот ведь.

– Слушайте, ну что за сцена у подъезда? – устало спросил я – Давайте еще спросите: «Ты чо, на?». Тогда все будет прямо по правилам дворового тона.

– Ну, мы тоже немного замотались сегодня – сказала Седая Ведьма примирительно – Но в принципе все верно, ты тоже должен сделать свой правильный выбор. Причем, не стану скрывать – мне твой клан очень нужен. Весь, вместе с НПС.

– Боги всемогущие, мы-то вам зачем? – пробормотал я, пытаясь увязать в одно целое обрывки мыслей. Они увязываться не хотели, разбегаясь как тараканы, в висках бешено застучало – У меня в активе есть кучка игроков с невысокими уровнями, малахольная фея и куча НПС детско-пенсионного возраста.

– Тебе нарушили игровой процесс и помешали выполнению квеста – Седая Ведьма сложила руки в замок – В случае, если ты встанешь под мои знамена, при необходимости я, как глава альянса смогу подать апелляцию администрации игры. Победа куется не в боль-

ших сражениях, а в кропотливом подборе маленьких факторов, последовательно выстроенных и своевременно использованных. Ну, помимо апелляции у меня есть еще кое-какие виды и на тебя, и на твой клан.

– Так, поди, апелляцию надо было сразу подавать? – неуверенно предположил я.

– Вовсе нет – улыбнулась Ведьма – У нас на это есть две недели. И поверь, при правильном подходе можно выбить неплохие санкции, которые применят по отношению к «Двойным щитам».

– И все-таки очень странно, что они это сделали сами – Радий, похоже, говорил это не в первый раз – Почему сами, почему не чужими руками?

– Об этом мы подумаем потом – Ведьма не отрываясь смотрела на меня – У тебя еще есть вопросы?

– У меня? – я ткнул пальцем в свою грудь – Вопросов у меня всегда море. Например – кто подставил кролика Роджера?

– Смешно – Ведьма была серьезна – Ну, если вопросов нет.

«Клан «Гончие смерти» предлагает вам вступить с ним в союз.

С общими правилами существования кланов в состоянии союзничества вы можете ознакомиться в мануале «Коллективная игра», который находится в разделе «Советы».

Заклучив союз с кланом «Гончие смерти» ваш клан получит:

12 % скидку у торговцев и кузнецов во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+5 % к опыту за убийство игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

+ 3 % к золоту, вы падающему из игровых противников во всех локациях, которые находятся под патронажем данного клана.

Примечание:

Лидером клана «Гончие смерти» могут быть выставлены дополнительные бонусы в том случае, если вы примете ее предложение.

Примечание

Лидер клана «Гончие смерти» уведомляет вас, что в том случае, если вы примете ее предложение, то ваш клан войдет в союз с ее кланом на правах вассалитета.

С общими правилами вассалитета вы можете ознакомиться в мануале «Коллективная игра», который находится в разделе «Советы».

Внимание:

С настоящего момента вы будете получать опыт за убийство противников союзного вам клана из числа игроков, при условии, что тот находится с ними в состоянии войны.

Предупреждение:

Ваш клан может заключить союз не более чем с десятью игровыми и неигровыми кланами (в данный момент вы можете заключить союз еще с девятью кланами)»

– А чего так? – спросил я у Седой Ведьмы – До полноправного союзника не дотягиваю? И вообще – раньше я вроде как по параметрам не проходил? Совет не утвердил и все такое?

Ну да, она мне это в этой самой комнате совсем недавно говорила. Вот только с тоном надо поосторожней, не пережать бы...

– Не люблю говорить банальности, но ситуация поменялась – не стала кокетничать Седая Ведьма – Кодекс клана строг, но гибок.

– Это хорошо – ответил ей я, нажимая «Отказать» – Гибкость в таких вопросах похвальна, это говорит о широте взглядов.

– Вот как – Седая Ведьма, по-моему, удивилась. Надо же, у нее есть какие-то эмоции? – Прокомментируй.

– А, все-таки отказался? – обрадовался чему-то Радий – Я же говорил!

– И тем не менее – жестко сказала Седая Ведьма.

Я помассировал ноющие виски.

– А что тут комментировать? – ответил я ей – Я же уже сказал – не станет мой клан участвовать в этой войне. Она ему неинтересна и невыгодна. Даже, скажем так – я не вижу своего места в этой войне. Вы все – да, у вас есть в ней резон, вы делите власть над континентом, зоны влияния и все такое, но при чем здесь я? Это – раз.

– Есть и два? – уточнила магистресса.

– Конечно. У меня есть клан, в котором, как я уже сказал, полтора десятка не самых высокоуровневых игроков, и НПС, преимущественно старики и дети. Игроки? Ну что игроки, мы все от смерти не застрахованы – монстры, ловушки, агры, да мало ли на наши головы напастей в игре. А вот НПС из разряда нетрудоспособных – это другое дело. Сейчас они не являются мишенью для геймеров, но как только я вступлю в ваш альянс, они ими станут. И я уверен, их вырежут со всем усердием и прилежанием, просто так, чтобы досадить мне. Да тот же Мюрат придет с десятком хаев и вырежет весь клан под корень. А мне это ни к чему, это социальный квест и если я его завалю, то вообще можно будет бросать играть. Вот это – два.

– И три? – Ведьма непонятно улыбалась.

– И все – соврал я, глядя ей в глаза – Только это.

– Врешь – немедленно сказала Ведьма – Про «раз» и «два» – не соврал. А вот то, что это все – врешь.

– Зря отказался – Радий сочувственно посмотрел на меня – Дело не в том, что мы потом припомним, или там, что счета будем сводить. Просто во времена большого передела одиночкам сложнее выжить. И это я умалчиваю об упускаемых возможностях. Одно дело быть около пирога, когда его режут и совсем другое, прийти тогда, когда его уже доедают.

– И все-таки нет – я встал – Но это не отменяет моего отношения к вашему клану. Если я смогу чем-то быть полезен...

– Я рада, что между нами не осталось неприязни – встала из-за стола Ведьма – Не чужие друг другу люди все-таки.

Не было похоже на то, что ее сильно расстроил мой отказ, хотя понять что-то конкретное по лицу этой женщины было невозможно. Как, впрочем, и пытаться прогнозировать те цели, которые она на самом деле преследовала.

– Согласен – меня начало пошатывать, система просто-таки уже орала о том, что мое время в игре почти вышло.

– Да, вот еще что – Седая Ведьма покопалась на столе, заваленном бумагами – Открой обмен, у тебя ведь свитков перемещения нет. Держи вот.

Интересно, а есть хоть кто-то в Файролле, кто еще не в курсе о моем косяке? И откуда она вообще про это знает? Ай-яй, как все непросто-то. Еще одна немалая боль в мою головушку.

– Спасибо – я шаркнул ножкой – И, если вдруг чего, если я понадобится – так всегда.

– Понадобишься, понадобится – то ли обнадежила меня, то ли испугала Ведьма – Куда ты денешься. И еще – на тебя, я так думаю, все-таки выйдет кто-то из «Двойных щитов», не может быть такого, чтобы они вот так взяли и оставили свои планы, даже из-за войны. Не забудь мне об этом сказать.

– Само собой – заверил я ее – А что, война большая будет?

– Ты о масштабных сражениях, ну, где файерболы летают, грифоны пикируют, и куча игроков друг друга железом бодро уродует? – уточнила магистресса, увидела мой кивок и про-

должила – И это будет. Но это так, для основной массы игроков, красиво же, такое всегда надо устраивать. Будет непременно, но не прямо сейчас, чуть попозже. А настоящая война, с захватом локаций, ресурсов, рынков сбыта лута и самого главного товара – информации – так она уже идет. Она началась задолго до всего этого балагана, просто не была столь явной.

И, судя по всему, не сильно вы в ней преуспевали, коли решили спровоцировать открытый конфликт. Хотя... Возможно все это организовали «Двойные щиты», для того чтобы спровоцировать «Гончих смерти», чтобы... Нет, спать, спать, заносит меня уже совсем.

– Ладно, иди, выпишь – потрепала меня по плечу Седая Ведьма – Наши разговоры еще впереди, поверь так и будет. Если ты хочешь уйти от войны – это твое право. Но вот только война все равно придет к тебе сама, поскольку ты уже стал ее неотъемлемой частью.

Я кивнул Радио и Седрику, после чего вышел из кабинета. Короткий разговор, но любопытный. Надо будет на свежую голову обо всем этом подумать, особенно о том, что было сказано в конце. Вот что за люди – ну ни слова в простоте сказать не могут.

– Флавий – окликнул я юношу, который о чем-то оживленно беседовал с хихикающей Трень-Брень – Не проводишь нас?

– Конечно – отозвался молодой человек – С радостью.

Моя бы воля, прямо отсюда бы вышел, но эту мелочь не оставишь же здесь одну. Мало ли чего натворит?

Деревня, вчера еще, надо думать, бывшая относительно тихим и спокойным местом, выглядела как цыганский табор. Хотя, по факту, лагерь беженцев от табора недалеко ушел.

С холма, на котором мы стояли, открывался вид просто апокалептический – горели костры, туда-сюда бродили какие-то люди, инквизиторы смешались с моими гэльтами – в общем, Вавилон, по-другому и не скажешь.

– Устал? – фея порхала рядом со мной.

– Не то слово – я потерял лицо – Еще Кро надо найти, сказать ей, чтобы завтра здесь была.

– А ты? – Трень-Брень соорудила удивленную мордашку.

– Не знаю – я вздохнул – С утра может и буду, а вот вечером – точно нет. Мероприятие у меня завтра, корпоратив. С песнями и плясками.

– Забей – посоветовала фея – Я вот с одноклассниками тоже не пойду. Ну их.

– Ой, маленькая моя – я с умилением посмотрел на фею – Если бы я мог забить, так поверь мне, я бы это сделал с превеликой охотой.

– Ну, раз надо – значит надо – развела руками фея – Не ко времени просто.

Непривычно было видеть ее серьезной.

– Так оно всегда все не ко времени происходит – с легким пафосом сообщил я фее – Если бы все вовремя происходило – вот было бы здорово.

– Наверное – фея явно не задумывалась над философскими вопросами бытия, возраст не тот – У меня и так все здорово. Еще неделю назад я вообще думала о том, что никому нафиг не нужна, а теперь у меня и друзья, и клан, и жизнь интересная есть. Чего еще хотеть-то?

Ну как по мне, ей немного сдержанности в эмоциях бы не помешало и такта в общении с другими людьми, но говорить вслух это не стал. В конце концов, сам таким был, а может и похуже.

– Я туда, ладно? – фее наскучило ошиваться рядом со мной, там, в деревне, было явно интереснее.

Я кивнул, что вызвало новый приступ головной боли, и шум в ушах, после чего Трень-Брень немедленно и след простыл, только крылья свистнули.

Я же, борясь с желанием нажать «логаут», собрался было тихонько, тихонько спуститься с холма, но тут мне кто-то деликатно побарабанил пальцем по спине.

Развернувшись, я оказался лицом к лицу с оскаленным черепом скелета.

– Ё! – выдохнул я, ошарашенный и тем, что увидел, и тем, что перед этим он проявил несвойственную его виду воспитанность.

– Мастер Хейген? – скрипучим голосом уточнил у меня скелет. Надо же, а раньше такие не разговаривали, меняется что-то в мертвом королевстве. Или просто они не хотели этого делать, из-за разницы живого и неживого мировоззрений?

Я огляделся округ – мне нафиг не надо, чтобы кто-то увидел моего собеседника. потом сроду никому ничего не докажешь. А если до инквизиторов дойдет или до Ордена...

– Ну? – я усиленно давил в себе рефлекс, которые требовали немедленно прикончить косящую нежить.

– Вам поклон от моего хозяина – отпартовал скелет – Великий повелитель мертвых Барон Сэмади просит передать вам, что он приглашает вас на новоселье, и в свете этого он будет ожидать вас завтра, в полночь, у своего будущего дворца, для выселения из него нынешнего жильца. Он просил так же передать вам благодарность за то, что вы подыскали для него столь комфортабельное жилье.

– Не могу завтра – елки-палки, я вправду сюда скоро переселюсь – Скажи ему, что не завтра пойдем жилплощадь освобождать, а послезавтра. Время – то же самое.

– Хорошо, мастер Хейген – скелет, скрипнув суставами, изобразил что-то вроде полупоклона – Все будет передано.

Он развернулся, и скрылся в темноте.

Вам предложено принять задание «Всем на свете нужен дом»

Условие – дать возможность Барону Сэмади захватить дворец, стоящий в городе Аль-Альбейн, в котором в данное время квартирует злобный некромант Ффарг Нечестивый.

Награды:

4000 опыта;

3000 золотых;

Три предмета из казны Ффарга Нечестивого.

По ходу выполнения задания и при выполнении определённых условий возможны бонусные награды от Барона Сэмади.

Предупреждение – это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 15–20 друзей.

Предупреждение – в случае, если вы будете выполнять данное задание без помощи друзей, но с помощью Барона Сэмади и его скелетов – гвардейцев, существует риск того, что вы плотно соприкоснетесь с магией ночи, что может неизвестным образом сказаться на вашем будущем.

Предупреждение – в случае, если выполнение данного задания увенчается успехом, и Барон Сэмади займет дворец Аль-Альбейне, то его сила и воинство значительно возрастут.

Принять?

Вот как-то так. И выбора особого нет.

Кролина только глянула на меня и сразу сказала –

– Завтра буду, куда я денусь. Все, вали из игры.

– Тут важно... – я хотел рассказать девушке новости, но она только руками замахала –

– Да какие новости, выходи из игры, пока на штраф не налетел!

А вот странно – вошли мы в игру одновременно почти, меня вот штырит, а ее нет. Почему? Может, тут нагрузка на нервную систему задействована, как ни крути, это болото мне дорого далось. А что за штраф? Надо будет уточнить.

А может все проще, и мне так из «Радеона» сигналият – мол, не увлекайся, завтра бал-маскарад. А чего, эти могут.

Я с облегчением выполз из капсулы. Господи, как дома-то хорошо...

Глава седьмая

В которой стреляют в потолок

– Да ты проснешься? – меня теребят, мне зажимают нос, потом трут уши, потом вроде даже как бьют кулачком в бок – Времени уже час дня, нам ехать скоро.

– Куда скоро? – сонно пробормотал я – Какой скоро, там начало в семь?

– А собраться? А доехать? – Вика слезла с кровати, и, топоча пятками, побегала по комнате – Опять же – там надо еще загримироваться! Мы же начало пропустим!

– А мы его и так и так пропустим – я разлепил глаза. Голова маленько потрескивала и был жуткий сушняк. Блин, я вчера играл или калдырил? Ощущения абсолютно идентичные – Мы появимся после начала.

– То есть? – Вика остановилась и, сдвинув бровки, посмотрела на меня – А как же все самое интересное? Ну, чтобы какой-нибудь дядька с дрыном крикнул «Харитон Никифоров и его жена», в пол ударил, потом кто-нибудь заорал «Баааал!» и музыка грянула, вальс, к примеру?

– Ага, вальс – в глотке саднило нечеловечески. Надо водицы испить, причем срочно – Тематика – пост-революция. Какие распорядители с дрынами и в ливреях, какие крики? «Моя Марусечка» и пьяные братишки в бескозырках – вот и все, что там будет в начале. Ничего ты не потеряешь, смею тебя заверить.

– Вот все у тебя через одно место – Вика села на краешек кровати – Даже начало бала пропущу.

– Велика потеря – я, охнув, спустил ноги с кровати. Как тело-то ломит, это же кошмар какой-то просто. Хотя оно и понятно – целый день солдатиком в капсуле пролежать – Ну, бал и бал.

– Можно подумать я на них раньше бывала – Вика хлопнула носом.

– А выпускной? – справедливо заметил я – В школе-то поди...

– Я в Касимове училась – напомнила мне Вика – До сих пор поражаюсь, как все наши ребята умудрились на сцену выйти и аттестаты получить.

– Да ладно тебе наговаривать на свою малую родину – пристыдил ее я – Нормальный город.

– Нормальный – согласилась Вика – Но пьющий.

– Это народная традиция, уходящая корнями в прошлое – назидательно сообщил ей я – И потом – кто не пьет? И где не пьют? Нет, ты мне ответь? Это ты меня лет пять назад не знала, особенно после первого развода. Да и до него тоже. Про свой выпускной я вообще промолчу, я его помню не весь.

Вика не стала со мной спорить, поскольку возражать было особо нечего.

– И все-таки жаль – продолжила гнуть свою линию она.

– Ни капельки – надо было заканчивать эту дискуссию – Важно не то, когда ты придешь на бал, а как ты на него придешь. Вот мы придем очень эффектно и запомнимся, потому как мы кто? Правильно, индивидуальности. А все остальные придут толпой и ей останутся. Ну, кроме руководства, конечно.

Вика с этой стороны вопрос не рассматривала и призадумалась, я же решил использовать благоприятный момент и смылся в направлении коммунальных удобств.

Немного ожив после водных процедур и горячего сладкого чая, я цапнул наладонник – однако, надо проконтролировать гримершу, знаю я ее. В голове у нее всего много – ветра, дури, странных желаний, но вот памяти там нету. Не живет она там, по неизвестным мне причинам, а если Наташки не будет, то все может закончиться, не начавшись.

– Наташк, привет – облегченно выдохнул я, когда на том конце провода сонный голос протянул «Аллёёё» – Спишь, никак?

– Сплю – подтвердила девушка – И, заметим, одна.

– И так бывает – посочувствовал ей я – Зато выпалась.

– Дурак – фыркнула работница Мельпомены – Чего надо?

– Вообще-то тебе сегодня меня и моих бандитов гримировать – напомнил ей я – Вечерней порой.

– Да помню я – Наташка зевнула – Мне вчера твой знакомый про это говорил, и еще одну мою подругу под это подписал, чтобы быстрее вышло. А чего, хороший приработок, опять же к празднику денежка очень кстати.

Азов, что ли позаботился? Ну а чего, правильный ход.

– Вот и славно – успокоился я – По машинке он с тобой договорился? На предмет доставки тебя на место?

– Да, нас от театра заберут – Наташка совсем уже проснулась – Да не волнуйся ты. Слушай, а там потом с вами можно будет на мероприятие пойти? Надо думать, там будет пафосно, коли такие деньги платят. Еда, наверное, всякая такая будет – икра там, устрицы, омары. Ты омаров вообще ел когда-нибудь?

– Не-а – честно сказал Наташке я. А чего врать? Ну, не случилось, не водятся они в наших водоемах – Не ел.

– И мужички, наверное, будут такие, не из бедных – подошла к основной части своего монолога Наташка – А вдруг?

– Нет, подруга, туда тебе не попасть – обломал я размышляющую девушку – Уж извини.

– Посмотрим еще – не слишком поверила мне гримерша – Где наша не пропадала.

– Везде ваша пропадала – мне сразу вспомнилась история четырехлетней давности, когда я на пару с Пашкой из «Московской газеты», моим старым приятелем и по совместительству ее бывшим мужем, вытаскивали эту искательницу приключений с подмосковной дачи, куда ее из ночного клуба приволокли три обдолбанных в хлам дагестанца. Как же мне тогда в глаз засветили, я из дома только в противосолнечных очках недели две выходил, поскольку он цветом и видом очень пугал впечатлительных девушек и маленьких детей – Не ищи ты на свой отфитнессованный зад приключений.

– Сама разберусь – фыркнула Наталья и положила трубку.

Я повертел телефон в руке и рассудил, что, пожалуй, о ее желаниях надо будет сказать Азову. Если разрешит – то хорошо, а если нет – то, в случае чего с меня хоть спросу никакого не будет. А то доказывай потом, после того как она на столе под музыку раздеваться начнет (а она начнет, я ее знаю, там башня сорвана напроць), что это не я ее сюда привел.

– Ты с кем там говорил? – на кухню вошла Вика.

– С гримером – отозвался я – Договаривался, чтобы тебе первой красоту наводили, пока у них глаз не замылился.

– Какая ты иногда прелесть – меня поцеловали в макушку – Стричься тебе пора, ты уже совсем как Маугли стал, сын джунглей. Сходил бы прямо сейчас, парикмахерская в соседнем доме.

– Да ну – начал увиливать я от этого тягостного занятия – Это надо Алексея вызванивать. Чего человека дергать?

– Человек на жаловании – непреклонно заявила Вика – Давай-давай. Вон, уже ушей из-за волос не видно. Как есть хиппи.

– Откуда ты все знаешь? – льстиво заявил я – Какая же ты эрудированная!

Вика даже не стала со мной вступать в переговоры, она просто взяла у меня из руки телефон и набрала номер телохранителя.

После парикмахерской я был направлен еще и в магазин, поскольку Вика рассудила, что завтра нам точно будет лень туда идти, в общем, день катился быстро, как и все зимние выходные – солнце на небе стоит недолго, вроде только что было утро – а уже и темно. То ли вечер, то ли ночь – поди разбери...

– Как долго вы пробудете на мероприятии? – спросил Алексей, когда мы сели в машину – Ориентировочно?

– Поди знай – устроился я поудобнее на заднем сидении – Часа три точно пробудем.

– До конца будем – заявила Вика – До самого-самого. И это не обсуждается.

По тону, которым это было сказано, я понял – спорить не стоит. Не тот случай. Есть такие моменты, когда женщина добивается своего медленным капаньем на мозг, есть моменты, когда женщина добивается своего извечным способом, а еще есть моменты, когда она ставит точку в разговоре, и она, эта самая точка, не предполагает многоточия. Вот здесь как раз тот самый случай.

– Тогда я жду вашего звонка – сказал Алексей, не поворачиваясь – Мы в машине на парковке посидим.

– Не замерзнете? – проявила заботу о телохранителе Вика – Зима на дворе.

– На подземной парковке – уточнил Алексей – Там не холодно.

Завязнув в типичной предновогодней пробке, мы прибыли к «Радеону» с приличным отставанием от графика. Вика рвала и метала, но окончательно ее доконали два красноармейца с винтовками, на штыки которых были наколоты какие-то бумажки, надо думать пропуска. Они загородили нам вход в здание, и один из них задал вопрос –

– Ваши мандаты, товарищи?

Вика покраснелась, слово «мандат» явно навело ее на какие-то странные ассоциации, я же, не заробев, отвел штык в сторону, сказав –

– Верно бдительность проявляешь, товарищ, потому как не дремлет мировая буржуазия. Но нас ты зазря остановил, мы к товарищу Азову идем, в «чрезвычайку».

– Ты, что ли, Никифоров будешь? – уточнил солдат революции, стукнув прикладом о мрамор холла – Документ какой покажи, что твоя личность подлинная да проходи внутрь, предупреждал он о тебе.

Холл был украшен лозунгами и плакатами, явно специально изготовленными для мероприятия, прямо у центрального входа был установлен трехметровый портрет Зимина в буденовке и гимнастерке, с тыкающим в зрителя пальцем, да еще вдобавок сопровождаемый надписью: «А что ты сделал для «Радеона»?

– Так, почему опаздываем? – строго спросила у нас какая-то девушка в красной косынке, из-под которой выбился белокурый локон и гимнастерке с большим комсомольским значком (я такой в музее видел). Черт, идет женщинам подобная одежда, вон как оно в нужных местах натянулось. Ну, может и не всем, конечно, но тем, кому есть чего показать – очень идет – Не проявляем революционной дисциплины, товарищи. Все уже наверху! Культпросвет для кого старался?

– Как тебя звать, товарищ? – спросил я у девушки добродушно.

– Инна – поправила косынку девушка – Ионидина.

– А, так это вы главный распорядитель бала – вспомнил я это имя.

– Да, я – уже нормальным голосом сказала Инна – Ну в чем дело? Все уже начинается, а вы даже не в костюмах. Вы вообще кто, я что-то вас не помню?

– Я Харитон Никифоров, главред «Вестника Файролла», это мой заместитель, Виктория Травникова – отрекомендовался я.

Выражение лица Инны немного изменилось, совсем чуть-чуть, неуловимо.

– Тогда нет вопросов – поспешно сказала она –

Мне Илья Павлович все объяснил. Ну, извините, я наверх, без меня там... Ну, вы поняли.

– Как не понять, товарищ комсомолка – положил я ей руку на плечо – Комсомол, он ведь что есть? Он первый помощник партии во всех ее делах. Мы верим в тебя.

Инна ничего не ответила и убежала по коридору, попутно подгоняя задержавшихся сотрудников, одетых кто во что. Надо отметить, что с женщинами я угадал – все как одна в шелковых платьях, с шляпочками, надвинутыми на одну бровь, с пушными зверями на плечах – разгул НЭПа, да и только.

– Ну, что я тебе говорил – толкнул я Вику в бок – Вдарим кожанкой по буржуазии.

– Всё пропустим – недовольно ответила мне она – Вот досада!

– Слушай, да успокойся ты – я начал выходить из себя – Ничего мы не пропустим.

Девушки на ресепшен были, к моему удивлению, в своей обычной униформе.

– А чего так? – удивился я, смотря на них – Вроде как маскарад?

– Это у вас – в голосе смутно знакомой мне светловолосой девушки сквозила легкая зависть – А у нас работа.

– Да нас все равно бы не пригласили – поддержала ее вторая – Не того мы еще социального уровня.

– Ядвига там? – задал я вопрос, который меня не то, чтобы беспокоил, но все-таки...

– Ядвига Владековна отбыли наверх еще полчаса назад – девчонке не стоило класть палец в рот – Сильно гневались на нас, по той причине, что у них были большие тени под глазами.

– Они всегда за свои неприятности на вас гневаются? – понятиливо поинтересовался я.

– Традиция такая – кивнула девушка.

– Киф, мы с тобой на каждом шагу стоять будем? – дернула меня за рукав Вика, свирепо сопя – Может, мы с тобой здесь постоим, да и домой поедем?

– Я была бы не против – улыбнулась светловолосая – Правда Дарья бы протестовала.

– Я даже не буду спрашивать у тебя кто такая Дарья, если мы пойдем прямо сейчас – потащила меня к лифту Вика – Хотя нет, буду спрашивать, но потом.

В кабинете у Азова был кавардак. Хотя нет, это неверно сказано. Во всей части этажа, который занимал департамент Азова был кавардак. Я тут был впервые, раньше не доводилось, и надеюсь, что и впредь не придется тут бывать, не то это место, куда стоит возвращаться.

По коридорам ходили крепкие парни в френчах и папахах, на площадке перед кабинетом Азова невысокий паренек, одетый в просто-таки какой-то гусарский доломан показывал чудеса обращения с саблей, вертя ее с такой скоростью, что она превратилась в сплошной стальной росчерк.

– Киф, где тебя черти носят? – столкнулся я нос к носу с Азовым. Он был одет морячком – бушлат, тельник, бескозырка с надписью: «Императрица Марія». Через плечо у него висела деревянная кобура «маузера», за пояс засунуты две бутылочные гранаты.

– А Лёва точно был именно с этого корабля? – уточнил я у Азова, ткнув пальцем в надпись на бескозырке – Хотя я вообще не уверен в том, что он был моряком.

– Да кто сейчас вообще помнит, кем Лёва Задов был? Ну да, он моряком никогда не был, твоя правда – пожал мощными плечами он – Зато на мне все это смотрится отлично. Да и всегда я море любил – и купаться в нем, и на кораблях ходить. Один раз моряк – на всю жизнь моряк. Да ладно обо мне, – вы чего так опоздали? Там всю уже народ веселится.

– Вот – обвинительно сказала Вика – А он мне не верил.

– Здравствуй, девочка – спохватился Азов и удивил меня, поцеловав ее в щеку, которую Вика с готовностью подставила – Извини, батька, но Вика идет вперед. Мы, анархисты, красоту очень уважаем и везде ей дорогу первой даем, клянусь мамой. Вика, иди вон туда, в мой кабинет.

Вика задрала нос, и направилась по указанному маршруту.

– Весь мозг выела по дороге? – сочувственно спросил Азов, глядя ей вслед.

– Не то слово – вздохнул я – И сверлит, и сверлит...

– Ты на балу давай поосторожней – предупредил меня Азов – Вежлева уже там, а у нее есть на тебя виды. Вике вся эта нервотрепка ни к чему.

– Какие виды? – махнул я рукой – Где я, где она...

– А скальп? – Азов развел руками – И у ног ее ты еще не валялся, а это непорядок. Это у нее сейчас времени на тебя нет просто, только потому ты и гуляешь свободно.

– И Ядвига там – покачал головой я – Как бы не отравила.

– Не посмеет – отмахнулся Азов – Она, конечно, редкая стерва, но на глазах у Старика, на новогоднем балу устраивать скандал? Да ну, прекрати.

– Ваши бы слова... – сомнения у меня все равно оставались.

– Ладно, не терзайся. Вокруг тебя вон – два с половиной десятка бойцов будет, что мы тебя, у одной полячки не отобьем?

Азов свистнул, и к нам подбежало человек семь крепких парней.

– Батка – кивнул мне один из них.

– Так, собирайте всех, сейчас его нагнмируют, оденут и выступаем наверх – скомандовал Азов – Петро, Михась – заряжайте оружие. Каждый патрон проверить еще раз, самолично, потому как если чего, то всё.

Дальше я слушать не стал, отправившись вслед за Викой. Не мое это дело – патроны проверять. Вот лопата – это да, это по моей воинской специальности.

Вика уже сидела перед зеркалом, стоящим на огромном столе, за которым, надо полагать, обычно располагался Азов, и в данный момент Наташка какими-то хитрыми булавками прищпандоривала ей длинную русую косу.

Кабинет был большой и очень аскетичный, не любил, видно, Илья Палыч помпезности. Упомянутый мной стол, пара шкафов обычных, пара металлических, огромный сейф совершенно неподъемного вида, два кресла и журнальный столик – вот и вся обстановка.

– Так, Киф, давай сразу переодевайся – скомандовала Наташка, завидев меня – Вон твои вещи на кресле лежат, только тебя и ждем.

Вика уже была одета соответствующим образом – когда только успела? На ней была белая сорочка, кожаная юбка и хромовые сапожки, кожаная же куртка, ремень и портупея с кобурой висели на спинке кресла, на котором она сидела.

– Ты чего, застеснялся что ли? – Наташка была невероятно деловита – Давай, давай, чего мы там не видели?

Вика грозно засопела, наморщив лоб, и нацелилась что-то сказать, но тут Наташка рявкнула на нее –

– Не вертись! – и Вика затихла.

Стесняться и впрямь было нечего, поскольку Леночку, подругу Наташки, я знал, равно как знал и то, что ничего нового для себя она не увидит.

Я быстро скинул свои вещи, влез в штаны, серый френч с нашитыми на него «бранденбурами», накинул на себя портупею с кобурой маузера.

– На кресло садись – скомандовала Леночка, встряхивая в руке длинноволосый парик.

– Никогда парики не носил – сказал я ей – Поди, вспотею я под ним?

– С чего бы? – Леночка стала производить над моей головой какие-то манипуляции – Радуйся, что только парик. Вот, кабы усы, или, не приведи господь, борода...

– Радуюсь – согласился я с ней – А он с головы не слетит?

– Не слетит, не слетит – ответила мне Наташка – Не мешай человеку работать. Лен, ты с лицом особо не мудри, он и так уже не мальчик, вон, пошарпанный весь, и некоторое сходство у него с оригиналом природное есть. Тончик кинь – да и все.

– Сама ты! – не выдержала Вика – Уж кто бы говорил!

Она встала с кресла, надела кожанку, подхватила ремень с кобурой, перекинула косу на плечо.

– Ничего он не пошарпанный – зло сказала она удивленной Наташке – У тебя и такого нет, по тебе видно.

Вика бросила на стол тысячную купюру, добытую из сумки, добавила к этому –

– Сдачи не надо – и вышла из кабинета.

– Это чего было? – непонимающе спросила Наташка, беря со стола купюру – А?

– Моя жена – не могу сказать, что поступок Вики был красив, но с другой стороны...

Приятно – Она такая, она может.

– Предупреждать надо – Наташка убрала купюру в карман штанов – А если бы она не денежку мне дала, а ручку в глаз воткнула?

Через пять минут я вышел из кабинета и был приятно ошарашен видом толпы безопасников «Радеона», которые сейчас выглядели как самые обычные степные бандиты.

– О, а вот и батька – Азов с одобрением осмотрел меня – Как есть Нестор Иванович.

– А «максим» где? – обвел я глазами свое воинство – А?

– Передумал я насчет «максима» – Азов сдвинул папаху у меня на голове чуть назад – Вот так надо носить. Что до «максима» – не смотрится он. Мы же войдем, очередь в потолок сразу засадить надо. И как ты это себе представляешь? Поэтому будет у нас вот, «лююис».

Безопасники расступились, и за ними я увидел прислоненный к стене толстодульный пулемет с диском посередине.

– Вещь! – сообщил мне Азов – Боевые характеристики не очень, но смотреться будет... Мы из него уже постреляли – ух, как долбит!

– Ну, чего ждем? – я поискал глазами Вику, она оказалась совсем рядом, у меня за спиной. Стройная, перетянутая ремнями, с высокой грудью, которую подчеркивала кожанка, она была воплощением той грозной эпохи, пропахшей ковылем, порохом и кровью – Пошли в лифт.

– Не забывай смягчать окончания слов – поучал меня Азов – Говори доброжелательно и негромко. Не шепчи, но и не кричи, он говорил именно так. Это уже потом его истериком стали изображать, что, мол, вопил постоянно, чуть ли не пену из рта пускал, а оно было совсем не так.

– Я понял – внимательно выслушал я Азова – Еще что?

– Держись с достоинством – Азов поправил гранаты – Они все – кто коммунисты, кто буржуазия. А мы – анархисты. Над нами власти нет. И ничего нет.

– Да я знаю – отстегнул я крышку кобуры – Анархия – это дело такое, беспокойное. А что, достоверность – это так важно? Мы же не в театре вроде как?

– Старик любит, чтобы все было правдоподобно – Азов достал из кобуры маузер – Реализм, так сказать, любит.

– Ну, у вас и традиции тут – я тоже достал увесистый пистолет – Вот в других корпорациях все незамысловато – икра, рыба вкусная, шашлыки, пара замшелых западных эстрадных звезд, пяток отечественных и все под это дело тихонько напиваются.

– Так и мы не просто корпорация – двери лифта раскрылись, мы услышали звуки какого-то лихого танца двадцатых годов, звон бокалов, шум голосов – Ты про это забыл, приятель? Да, тут я твою подружку примахершу завернул. Она с нами хотела, но получила мое четкое балтийское «нет». Ты не в претензии?

– Только спасибо скажу – заверил я его – Ее на такие мероприятия вообще пускать нельзя.

Раздался шум открывающихся дверей второго лифта, оттуда вывалилась вторая часть нашей армии.

– Петро, как войдем – сразу давай очередь в потолок – скомандовал Азов – А дальше ты, батька, говори.

Говори. А что говорить-то? Он же не грабитель был? Что именно говорить? Это налет? Это переворот? Это погром?

– Ой, это кто? – к стене прижалась удивленная нашим видом девушка в красивом платье, завораживающе оставившим обнаженным одно плечо, в глазах стоящего рядом с ней молодого человека я увидел зависть.

– Та не пугайтесь, барышня – мягко сказал ей я – Если не будете шуметь, так и не будет вам ничего. Мы ж не бандюки какие, мы ж анахысты.

Зал был огромен. Неимоверной высоты потолки, на которых висели невозможной красоты и таких же размеров люстры, озаряющие все вокруг ярчайшим сиянием, окна во всю стену, и огромное количество людей, мужчин и женщин, кружащихся в танце, беседующих друг с другом или просто выпивающих и закусывающих. В противоположном конце зала было небольшое возвышение, на котором в кресле, за небольшим столом сидел Старик. В какой-то момент мне показалось, что наши взгляды встретились, но видимо, только показалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.